

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
„ 9 мѣсяцевъ	6 „
„ 6 „	5 „
„ 3 „	3 „
за Границю	
На годъ	10 „
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ . . .	10 „
За границей на годъ . .	14 „
Отдѣльныя номера по 20 к.	
Объявленія печатаются (по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой).	
За перемѣну адреса 20 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ — Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ — въ книжномъ магазинѣ Макушина. Въ Иркутскѣ — въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ — въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Потребность женщины-врача въ Сибири и на Востока. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Кокчетова, Енисейска, Мариинска, Лепсинска и Ташкента. — Голосъ изъ Казани. *Студента-сибиряка*. — Сибирь какъ поприще для изученія человѣческой культуры. — Сибиряки-эгоисты и цивилизаторы-альтруисты. *Добродушнаго сибиряка*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ПОТРЕБНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧА ВЪ СИБИРИ И НА ВОСТОКѢ.

18-го декабря въ с.-петербургской думѣ однимъ изъ гласныхъ поднять весьма важный вопросъ о существованіи женскихъ врачебныхъ курсовъ, или, вѣрнѣе, о принятіи ихъ городомъ въ свое вѣдѣніе. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, былъ въ принципѣ рѣшенъ думою въ утвердительномъ смыслѣ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда, по запросу военнаго министерства, дума отвѣчала, что она согласна принять въ свое вѣдѣніе курсы, если городскія больницы будутъ переданы городу и если ежегодный расходъ на содержаніе курсовъ не превыситъ 15,000 руб. Дума, не отказываясь отъ своего прежняго постановленія, передала вопросъ этотъ для подготовки доклада въ управу и комиссію общественнаго здравія. Мы не будемъ передавать подробностей о 13-лѣтней жизни курсовъ, исторія ихъ полна свѣтлыхъ сторонъ, и, не смотря на это, какой-то злой рокъ преслѣдовалъ ихъ. Такъ блестяще начатое русскими женщинами медицинское образованіе, привлечшее такъ много сочувствія, прежде балованное любимое дитя общества, оно въ послѣднее время было забыто и заброшено, не смотря на то, что польза женщинъ-врачей и способности ихъ вполне признаны и потребность въ нихъ составляетъ потребность всей Россіи. Такимъ образомъ вопросъ, получившій давно уже важное общественное и народное значеніе, къ сожалѣнію, временно какъ-то стушевался. Не ослабленный нимало принципиально, онъ получилъ практическія затрудненія въ дѣлѣ содержанія этихъ курсовъ, и теперь призвана разрѣшить этотъ вопросъ столичная дума.

Докладъ гласнаго Н. А. Нечаева доказалъ, что вопросъ этотъ не умолкъ и ждалъ только своей очереди. Обсужденіе его въ петербургской думѣ возбудило полное сочувствіе. Вся лучшая печать заговорила объ этомъ дѣлѣ. Можно смѣло сказать, что взоры людей, которымъ дорого образованіе женщины, которые не считаютъ это дѣло прихотью, — устремлены въ настоящее время на петербургскую думу и ждутъ ея рѣшенія. Печать увѣренно высказывается за благопріятное рѣшеніе въ виду тѣхъ аргументовъ, которые она приводитъ; такъ „Новости“, въ подкрѣпленіе своего

желанія, чтобы курсы были приняты городскимъ обществомъ, говорятъ: „Врачебное образованіе и врачебная профессія женщинъ все болѣе и болѣе распространяются во всемъ образованномъ мірѣ, не исключая даже чопорной Англіи. И теоретическія соображенія, и опытъ указываютъ, что всѣ страхи и предубѣжденія, направленные противъ медицинскаго образованія женщинъ, нигдѣ не оправдались, какъ не находятъ себѣ пици и тѣ предрасудки, которые всегда и вездѣ выставлялись противъ распространенія образованія вообще. Ни семейное начало, ни нравственность не разрушились отъ появленія женщинъ-врачей, какъ разрушаются онѣ отъ плохихъ экономическихъ условій, отъ легкихъ взглядовъ на женщину, какъ на украшеніе гостиной или какъ на предметъ чувственныхъ наслажденій. Напротивъ, усвоеніе медицинскаго образованія женщинами и появленіе женщинъ-врачей оказали могучее содѣйствіе укрѣпленію и семьи, и общей нравственности, не говоря уже объ усиленіи чисто матеріальной помощи населенію. Самостоятельная женщина, какъ въ простомъ классѣ народа, такъ и въ обществѣ, является главною опорою и истинною кормилицею семьи. Она не отдается на произволъ случая или каприза мужчины и не падаетъ жертвою общественнаго темперамента. Съ другой стороны, кто имѣетъ жену или дочь, тотъ въ состояніи оцѣнить, какія услуги оказываетъ женщина-врачъ. Нечего и говорить, что врачебную часть въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ всего естественнѣе поручить женщинамъ“. Проектируется приуроченіе врачебныхъ курсовъ къ Бестужевскимъ — тогда это учрежденіе могло бы смѣло быть названо женскимъ университетомъ. Затрудненій со стороны города, кажется, особыхъ не предвидится, развѣ кромѣ финансовой части. Но и тутъ можно быть вполне увѣреннымъ, что земства, городскія думы и частныя лица не замедлятъ прийти на помощь городу. Тифлисская дума уже постановила давать, въ случаѣ существованія врачебныхъ курсовъ, каждый годъ по 500 руб. Частныя лица, при первой вѣсти о могущемъ послѣдовать закрытіи курсовъ, внесли около 100 тысячъ рублей (въ числѣ этихъ денегъ красуется крупная цифра сибирячки).

Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ Петербурга, въ женскомъ образованіи заинтересованы всѣ области и въ томъ числѣ, можетъ быть болѣе другихъ, наша окраина. Не многимъ извѣстно,

что съ нѣкотораго времени Сибирь даетъ также слушательницъ на различныя высшіе курсы, нѣкоторыя сибирячки уже окончили медицинскій курсъ съ тѣмъ, чтобы посвятить себя полезной дѣятельности въ родномъ краѣ, другія въ послѣдніе года стремились сюда съ особенной горячностью и надеждою получить это образование, но, не находя болѣе пріема, поступали или на фельдшерскіе и акушерскіе курсы, или выбирали высшіе женскіе, теперь же снова ждутъ открытія «медицинскихъ курсовъ». До какой степени и на окраинѣ пробудилась потребность у женщинъ къ высшему образованию, можно видѣть изъ недавно напечатаннаго письма одной сибирячки въ газетѣ «Сибирь» за высшее женское образование на родинѣ; голосъ этотъ поддержанъ въ уважаемаго доктора М. Я. Писарева на сибирскомъ иномъ вечерѣ въ Иркутскѣ. Весьма понятно, всѣ симпатіи на сторонѣ этого голоса. Но пока это дѣло будущаго. Теперь же сибирякамъ слѣдуетъ вспомнить о настоящемъ. Настъ въ Сибири немного женщинъ-врачей (въ Восточной Сибири, если не ошибаемся ихъ только четыре), но гдѣ только онѣ появляются, отсюда несутся благословенія ихъ неустанной работѣ. Несется голосъ и изъ Иркутска, столицы Сибири, и многострадальных Карійскихъ пріисковъ, и изъ какаго либо Змѣиногорска, откуда недавно корреспондентъ «Сиб. Газ.» писалъ объ общемъ сожалѣніи по случаю отъѣзда женщины-врача Д., чуть не единственной въ Западной Сибири, имѣвшей обширную и удачную практику. Въ № 26 «Сибири» 1884 года находимъ слѣдующую замѣтку, ясно говорящую о пользѣ женщины-врача и умѣнии цѣнить ее на окраинѣ: «Надняхъ вышла изъ Иркутска на перчнскіе заводы женщина-врачъ А. С. Ковригина, усѣвшая въ короткое время пребыванія здѣсь пріобрѣсти любовь и уваженіе многочисленныхъ своихъ пациентовъ. Выбѣгъ д-ра Ковригиной изъ Иркутска тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что гинекологическою и педиатрическою практикою занимаются только немногіе врачи-мужчины, не говоря уже о томъ, что женскія болѣзни удобнѣе лечить женщинамъ же. Впрочемъ, въ Иркутскѣ ожидается еще женщина-врачъ, пожелаемъ и ей снискать такое же довѣріе публики, какое заслужила ея предшественница». Но до сихъ поръ женщина-врачъ являлась въ Сибири только въ качествѣ частной практиканки. Мы же, зная безпомощное положеніе, главнымъ образомъ, нашей сибирской деревни и зная любовь и преданность женщинъ-врачей къ дѣлу общественной помощи и человѣколюбію, желали бы видѣть ее въ качествѣ официальнаго дѣятеля повсемѣстно, не только въ центральныхъ городахъ, но и въ Сибири, гдѣ положительно чувствуется недостатокъ врачей и народно-медицинской помощи, куда нужны особые вызовы, привилегіи для врачей и при всемъ томъ иногда мѣста остаются вакантными цѣлые года, привлеченіе женщинъ-врачей было бы въ высшей степени полезнымъ подспорьемъ и помощью населенію. Присутствіе врача самоотверженнаго, преданнаго дѣлу, гуманнаго, на этой окраинѣ является благодѣтельной и высокой миссіей, къ которой могла быть способна особенно женщина. Въ виду безпомощности населенія отвергать эту помощь здѣсь было бы нелѣпо.

На страницахъ «Вост. Обозр.» своевременно теперь сказать о признаніи особо важнаго значенія женщинъ-врачей на Востокѣ, гдѣ этотъ вопросъ слишкомъ насущенъ и жизненъ. У насъ есть населеніе инородческое, гдѣ женщина-врачъ должна была явиться незамѣнимой—именно въ средѣ мусульманскаго міра, гдѣ женщина не можетъ искать медицинской помощи у врача-мужчины. Казанская городская дума имѣетъ въ настоящее время специально женщину-врача для мусульманокъ, что признано вполне необходимымъ. Въ Ташкентѣ женщина-врачъ завоевала себѣ видное официальное положеніе. Вотъ что сообщилъ г. Казанскій въ № 218 «Новостей» прошлаго года о женщинахъ-врачахъ въ этомъ краѣ: «4-го декабря 1883 года открыта въ Ташкентѣ амбулаторная лечебница для женскаго населенія мусульманскаго Ташкента. Дѣятельность этого перваго въ своемъ родѣ учрежденія на первыхъ же порахъ достаточно ясно говоритъ въ пользу

того значенія, какое имѣетъ женщина-врачъ для русскаго мусульманскаго міра. Чтобы судить о томъ, какъ русская женщина-врачъ постепенно завоевываетъ довѣріе туземцевъ, достаточно взглянуть на слѣдующія данныя о числѣ посѣщеній женской лечебницы въ Ташкентѣ за 1-е полугодіе. Въ первый мѣсяцъ существованія больницы, ее посѣтили 80 лицъ, приходившихъ 174 раза; во второй было 113 лицъ и 166 посѣщеній; въ третій—302 и 599, въ четвертый—271 и 568, и въ пятый 247 лицъ и 629 посѣщеній».

«Наши женщины-медики,—говоритъ далѣе г. Казанскій,—не смотря на столь краткій періодъ своего существованія, кажется, наглядно доказали пользу, приносимую ими дѣлу земской медицины. Онѣ доказали, что способны принести пользу даже при самыхъ неблагоприятныхъ окружающихъ условіяхъ. Нищета населенія, недостаточность обезпеченія, тысячи мелкихъ препятствій,—ничто не остановило женщинъ-врачей въ ея дѣлѣ. Цѣль искупила всѣ неудобства, встрѣтившіяся на пути къ ея достиженію. Конечно, женщина-врачъ не откажется послужить и дѣлу цивилизаціи Востока; она не побоится той обстановки, которая ее ждетъ на мѣстѣ, не смутится въ сферѣ отношеній, въ которую ей придется вступить, хотя и ужаснется той бездны зла, которая откроется передъ ея глазами. Подвигъ этотъ, на который, безъ сомнѣнія, охотно рѣшится русская женщина-врачъ, не останется безслѣднымъ въ великомъ дѣлѣ приобщенія мусульманскаго міра къ результатамъ цивилизаціи христіанскихъ народовъ».

Въ готовности ихъ сомнѣваться нельзя—на предложеніе занять двѣ должности врачей въ Ташкентѣ изъявили желаніе болѣе десяти женщинъ-врачей. Англичане давно поняли значеніе дѣятельности женщинъ-врачей на востокѣ и постарались насадить женско-врачебный институтъ въ Индіи. Здѣсь еще въ 1855 году была учреждена въ Бенаресѣ школа для образованія акушеровъ. Затѣмъ въ 1867 году въ Берсиліи была открыта новая школа, которая создала такъ называемую ученую акушерку. Въ 1874 году женщинамъ былъ открытъ доступъ въ мадрасскую медицинскую коллегію, и, наконецъ, въ 1880 году изъ пяти медицинскихъ школъ, существующихъ въ Индіи, четыре открыли свои двери женщинамъ. Кромѣ того, въ Индіи существуютъ частныя попытки къ поднятію уровня медицинского образованія среди туземокъ со стороны выдающихся профессоровъ и врачей-практиковъ, открывающихъ частныя медицинскіе курсы для женщинъ.

Къ этому мы можемъ присоединить, что недавно, какъ было заявлено въ газетахъ, даже одна изъ китаянокъ получила медицинское образованіе и удостоена степени врача.

Такимъ образомъ вопросъ о врачахъ-женщинахъ получаетъ весьма важное практическое значеніе. Здѣсь идетъ вопросъ уже не объ одномъ уравненіи женщинъ въ профессіяхъ съ мужчинами, не о правахъ женщины, пробивающей себѣ скромно дорогу трудомъ на почвѣ науки. Вопросъ является въ обратной формѣ. Не женщина предъявляетъ теперь требованіе и молить о правахъ, а само общество заинтересовано призвать женщину къ ея лучшему призванію, на пользу общества и населенія, гдѣ трудъ ея неоцѣненъ и незамѣнимъ.

Наша окраина и наше молодое общество всегда чутки къ жизненнымъ вопросамъ, поэтому, вѣроятно, отнесутся съ живымъ интересомъ и къ дѣлу поддержанія и созиданія высшаго медицинского образованія въ столицѣ, какъ къ вопросу, имѣющему также тѣсную связь съ потребностями и нуждами нашей родины и ближайшихъ сосѣдей нашихъ въ Азіи.

ХРОНИКА

Въ правительственныхъ сферахъ, какъ сообщаютъ «Новостямъ», разрабатывается въ настоящее время проектъ введенія городскихъ учреждений на общемъ основаніи въ Степномъ и Примурскомъ генералъ-губернаторствахъ.

Въ будущемъ году, какъ мы слышали, проектировано въ Сибири введеніе податныхъ инспекторовъ, которые представятъ подобіе института чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Имъ будетъ поручено контролировать податное дѣло въ Сибири.

На обѣдѣ, данномъ по случаю сѣзда врачей въ Петербургѣ, какъ мы слышали, провозглашенъ былъ тостъ въ честь будущаго Сибирскаго университета. Кстати не мѣшало бы въ виду общаго интереса получать почаще извѣстія о томъ, на сколько подвигается его открытіе, намѣчается ли его штатъ и т. п. Ждемъ извѣстій изъ Томска.

Въ воскресенье, 29-го минувшаго декабря, въ часъ по полудни, въ Императорской академіи наукъ состоялось торжественное собраніе, для празднованія дня ея учрежденія. Въ этомъ собраніи, между прочимъ, прочтено: «Объ экспедиціи, снаряженной академіею наукъ на Ново-Сибирскіе острова и въ При-яскій край» — академикомъ Л. И. Шренкомъ.

Съ 1-го января открыты почтово-телеграфные округа: Примурскій—изъ областей: Амурской и Приморской съ островомъ Сахалиномъ; управленіе находится временно въ Благовѣщенскѣ; и Забайкальскій—изъ Забайкальской области; управленіе находится въ Читѣ.

Въ началѣ будущаго года нашу столицу посѣтитъ венгерскій путешественникъ Гейквистъ, отправляющійся въ Восточную Сибирь съ цѣлью произвести тамъ геологическія и ботаническія изслѣдованія.

Въ текущемъ 1886 году, въ Ферганской области вводится общее для всей имперіи положеніе о пошлинахъ за право торговли и промышленности.

«Въ видахъ реорганизации горнаго дѣла и земельного хозяйства въ принадлежащемъ кабинету Его Величества Алтайскому округу, — какъ сообщаетъ одна петербургская газета, — предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію способовъ переселенія, отвода переселенцамъ земель, наконецъ, по устройству арендныхъ статей въ округѣ и урегулированію отношеній кабинета къ сибирскому казачьему войску».

Мы имѣемъ основаніе полагать, что это извѣстіе запоздалое. Преобразования предполагались при генералѣ Ребиндерѣ; тогда же предполагалось приведеніе въ извѣстность всѣхъ земель въ Алтай и реорганизация межевой части. Проекты эти, однако, не были осуществлены, поземельный вопросъ остался въ прежнемъ положеніи и отношенія переселенцевъ къ старожиламъ не измѣнились. Учреждены въ Алтай только арендные чиновники, и аренда дѣйствительно получается.

Министерство путей сообщенія, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6-го января сего года положеніемъ комитета министровъ, между прочимъ, опредѣлено: поставить на первую очередь постройку желѣзной дороги отъ мѣста пересѣченія Оренбургской желѣзной дороги рѣкой Кинель до города Уфы и далѣе чрезъ Златоустъ по восточному склону Урала до одного изъ пунктовъ Екатеринбургско-Тюменской линіи или до Каменской вѣтви, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время по продолженію Самаро-Уфимской желѣзной дороги за Уфу произведены лишь предварительныя изысканія, рѣшило въ наступающемъ 1886 году сдѣлать окончательныя подробныя изысканія и затѣмъ приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ по заготовкѣ матеріаловъ и сдачѣ работъ.

И такъ рельсы будутъ все ближе и ближе прокладываться къ Сибири; желѣзнодорожная сѣть скоро примкнетъ къ ближайшимъ пріуральскимъ мѣстностямъ. Мѣстнымъ изслѣдователямъ не мѣшало бы оцѣнить и выяснитъ себѣ значеніе этихъ дорогъ и будущее вліяніе ихъ на мѣстную промышленность, заводское дѣло и т. п.

Недавно, какъ извѣстно, въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ читался докладъ о состояніи путей въ Восточной Сибири. Нынѣ въ «Моск. Вѣдом.» помѣщена замѣтка: «По вопросу о желѣзной дорогѣ между Томскомъ и Иркутскомъ», съ подписью Д. З., гдѣ говорится, что не разъ отмѣчалось особенно дурное состояніе дорогъ вообще, и преимущественно главнаго сибирскаго почтоваго тракта между Томскомъ и Иркутскомъ. Тогда же указано было, какъ быстро измѣняется провозная цѣна на этомъ разстояніи, дѣлая невозможнымъ никакой правильный расчетъ, особенно для громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ товаровъ, составляющихъ, однако, всегда, какъ извѣстно, предметы главнѣйшей потребности. Такъ, напримѣръ, бывали примѣры, что въ Иркутскѣ пудъ хлѣба стоилъ чуть не столько же рублей, сколько въ Красноярскѣ онъ стоилъ гривенъ. Это и заставило одного изъ извѣстныхъ сибиряковъ И. Ф. Токмакова возбудить еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ вопросъ о необходимости проведенія желѣзной дороги отъ Иркутска къ западу, по крайней мѣрѣ, до Красноярска. Проектъ этотъ, принятый съ сочувствіемъ многими сибиряками, не приведенъ былъ къ практическому разрѣшенію по отсутствію инициативы въ этомъ дѣлѣ со стороны главныхъ капиталистовъ Восточной Сибири, которые одни имѣли возможность предпринять осуществленіе проекта. Но нынѣ необходимость заставляетъ прийти къ возобновленію проекта г. Токмакова, — говоритъ авторъ означенной замѣтки, — такъ какъ новый генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ особенно озабоченъ вопросомъ объ улучшеніи путей въ Восточной Сибири.

Желая всякаго улучшенія и облегченія сношеній внутри Сибири, мы не можемъ, конечно, поручиться за осуществимость такой дороги безъ того, чтобы не было собрано надлежащихъ свѣдѣній о торговомъ движеніи и грузахъ между Иркутскомъ и Красноярскомъ. А безъ этого мы, конечно, не докажемъ выгоды этой дороги!

Потребность прессы все болѣе чувствуется на восточныхъ окраинахъ. Изъ Перми пишутъ въ «Русскій Курьеръ», что тамъ за послѣднее время все больше и больше ощущается потребность въ мѣстной газетѣ, которая, кромѣ интересовъ Пермской губерніи, могла бы служить и интересамъ Сибири. Выходящая въ Екатеринбургѣ газета—еженедѣльная, тогда какъ для Пермскаго края нуженъ органъ ежедневный или такой, который бы выходилъ, по крайней мѣрѣ, три—четыре раза въ недѣлю. Казанскія же газеты не могутъ удовлетворить пермяковъ, потому что какъ ни какъ, — говоритъ корреспондентъ, — а онѣ служатъ больше интересамъ Казани и всего волжскаго района, а не пермскимъ, мѣстнымъ. Та же потребность чувствуется и въ Сибири. «Сибирская Газета» давно хлопочетъ о выходѣ два раза въ недѣлю. И нельзя не пожелать, чтобы это удалось ей осуществить.

Въ Самарѣ, по словамъ мѣстнаго корреспондента «Современныхъ Извѣстій», держится упорный слухъ, что Оренбургская дорога подвергнута прокурорскому надзору и что въ недалекомъ будущемъ многимъ предстоитъ быть на скамьѣ подсудимыхъ. Весь архивъ дороги по 1883 годъ включительно стоитъ опечатаннымъ прокурорской властью.

Газета «Сибирь» получила интересную телеграмму отъ одного изъ своихъ корреспондентовъ, въ которой тотъ извѣщаетъ, что его арестовали за корреспонденцію и что жизнь его находится въ опасности (!?). Газета заявляетъ, что г. начальникъ губерніи, однако, принялъ мѣры къ тому, чтобы выручить несчастнаго корреспондента изъ его горестнаго положенія. Въ pendant къ этому газета передаетъ, что въ одномъ ученomъ обществѣ присутствіе корреспондента было выставлено какъ причина розни между его членами. Что позорнаго въ фактѣ участія даннаго лица въ текущей прессѣ? Разумѣется, если эта пресса не принадлежитъ къ той категоріи, которая такъ прекрасно характеризована Щедринымъ въ одномъ изъ его «Пестрыхъ писемъ» (В. Е., мартъ, 1885) и образцы которой, къ сожалѣнію, появились и у насъ, въ Сибири, — говоритъ почтенная газета. Но странное дѣло: позорная пресса находятъ себѣ больше почитателей. Понятное дѣло, о какой прессѣ идетъ здѣсь рѣчь:

это о той уголовно-ссылной, шантажной печати, которая кон-
курирует въ Томскѣ съ мѣстными общественными органами.
Представители такой прессы, къ сожалѣнію, пользуются благо-
воленіемъ, благодаря своей лести и проницливости.

«Сиб. Газетѣ» сообщаютъ, что до послѣдняго времени над-
зирателемъ Зайсанскаго мужскаго киргизскаго интерната состо-
ялъ унтеръ-офицеръ запаса арміи; теперь же онъ за-
мѣненъ бывшимъ лавочникомъ. Характерные педагоги!

Новооткрытая въ Сибири Калифорнія, не смотря на то, что
мы отъ нея отказались рѣшительно, привлекаетъ русское насе-
леніе и рабочихъ; золотопромышленный вулканъ потухъ лишь
на время.

Вотъ что принесъ телеграфъ къ новому году: «Благовѣщенскъ,
1-го января. На Желтугинскихъ пріискахъ большіе беспорядки
и убійства. Положеніе торговцевъ плачевное. Китайскій генералъ
объявилъ собравшемуся тамъ народу, чтобы къ 4-му января ухо-
дилъ съ пріисковъ. Китайцы золотоискатели вооружены въ пол-
номъ сборѣ и просятъ русскихъ рабочихъ не противодѣйствовать
ихъ собственной защитѣ. Русскіе, боясь ответственности, стара-
ются не вмѣшиваться, но безвыходное ихъ положеніе, грозящее
голодною смертію, заставитъ защищаться. Завтра выступятъ
изъ Благовѣщенска въ Игнашино одна сотня казаковъ на случай
возможныхъ тамъ беспорядковъ». Въ добавленіе къ этому изъ Нер-
чинска отъ 5-го января сообщаютъ: «На Желтугѣ въ два года до-
быто 500 пудовъ золота, сбытаго въ Китай. Осенью разработкѣ вре-
дили ключи, зимой добыча улучшилась. Запрещеніе подвоза на Жел-
тугу хлѣба и мяса порожило контрабандную доставку. Опасенія
грабежей рабочими соседнихъ жителей стѣснило общую торговлю.
Въ декабрѣ запрещеніе было отмѣнено. Прибытіе китайскаго
войска на Желтугу повлекло торговцевъ въ убытки; съ пріиска
изъ 4,000 человѣкъ болѣе половины разбрелось по деревнямъ,
осталось 500 китайцевъ бродягъ и 500 русскихъ бѣглецовъ.
Послѣдніе, возбуждаемые китайцами, рѣшились совместно съ ними
сразиться противъ войска, они имѣютъ берданки, разное ору-
жіе и знамя. Китайскаго войска пока не болѣе 500 человѣкъ,
ожидаютъ такой же отрядъ съ пушками».

Мы напомнимъ первыя извѣстія объ этой Калифорніи, когда
явились сюда русскіе и китайцы. Сколько извѣстно, ранѣе сооб-
щалось, что никакихъ беспорядковъ тогда не было, собравшіеся
люди на пріискахъ учредили свой судъ, порядокъ, организовали
управленіе и т. д. Дѣло безъ всякаго вмѣшательства шло тихо.
И вдругъ теперь все пошло вверхъ дномъ. Китайцы идутъ сра-
жаться и со своими, и съ русскими, русскіе выдвигаютъ каза-
ковъ. Невольно подумаешь, не приложили ли мы уже чересчуръ
много усердія въ угоду китайцевъ. Не выгоды ли была бы
политика невмѣшательства, и тогда, можетъ быть, сама жизнь
устроила бы такъ, что «новая Калифорнія» осталась бы за нами.

Въ декабрьской книжкѣ журнала «Русская Мысль» появи-
лась статья бывшаго секретаря Забайкальскаго статистическаго
комитета, К. П. Михайлова, «Общинный бытъ у крестьянъ За-
байкальской области Восточной Сибири», на которую считаемъ
долгомъ указать читателямъ, какъ на одно изъ первыхъ мѣст-
ныхъ изслѣдованій сибирскаго крестьянскаго быта. Въ № 9-мъ
«Восточнаго Оboзрѣнія», прошлаго года, мы уже имѣли случай
познакомить нашихъ читателей съ главными положеніями этой
работы по докладу г. Михайлова въ Императорскомъ русскомъ
географическомъ Обществѣ.

Кризисы въ Киргизской степи давно обращаютъ на себя
вниманіе. «Оренбургскій Листокъ» сообщаетъ, что наступившій
рано снѣгъ, при сильныхъ морозахъ, засыпалъ много песчатаго
еще хлѣба, а пошедшіе послѣ такого мороза дожди произвели
отрицъ, которая, захваченная послѣдующимъ морозомъ, образовала
ледяную кору, лишившую скотъ подножнаго корма. Поэтому кир-
гизы уже и теперь (до половины декабря) гонятъ скотъ въ ка-
зачьи селенія и предлагаютъ его «изъ-полу», то есть отдаютъ
двухъ лошадей и пр., съ тѣмъ, чтобы только одна изъ нихъ
была возвращена хозяину весной, оставляя другую за прокормъ;

но и при такомъ условіи казаки берутъ скотъ неохотно, такъ
какъ и для своего скота у нихъ сѣна недостаточно.

Енисейскій корреспондентъ «Сибири» сообщаетъ, что въ ени-
сейскомъ полицейскомъ управленіи сильная эпидемія: одинъ два
мѣсяца пилъ запоемъ и не ходилъ на службу, за что лишился
должности; другой почти каждый день пьянъ, и ему начальство
грозило лишеніемъ мѣста; третій вытрезвляется въ больницѣ;
четвертый каждый день напивается, но держится на ногахъ.
Ближайшее начальство прочитъ его въ секретари и разсуждаетъ
о немъ такъ: хотя онъ постоянно пьетъ, но и на службѣ всегда
бываетъ!..

Украденная у полицеймейстера шуба. Недавно, какъ сообща-
етъ газета «Сибирь», у г. Иркутскаго полицеймейстера М—скаго
въ сибирской гостинницѣ украли шубу. Прискорбное событіе! Гдѣ
же тутъ отыскивать обывательскія шубы, когда и собственную
невозможно уберечь! Все это понятно, когда вы припомните жа-
лобы, что городъ наполненъ ссылными ворами и артистами.
Дерзость ихъ превосходитъ предѣлы, а искусство замѣчательно.
Полиція безсильна въ городахъ Сибири при ссылкѣ и сама яв-
ляется жертвой преступленія.

Недавно извѣщали, что въ городѣ К. Восточной Сибири
явился агентомъ по телеграфу и довѣреннымъ одной томской
газеты тоже ссылный аферистъ. Дѣятельность его ознаменова-
лась пока заведеніемъ разносчиковъ, которые, разнося газеты и
телеграммы, объявляютъ населенію ложныя извѣстія о разныхъ
событіяхъ, чтобы вызвать покупателей; какъ видно, и здѣсь
дѣло начинается съ уличнаго обмана, а затѣмъ пойдутъ и дальѣ.

«Находясь по состоянію здоровья своего на краю могилы,
съ горестью гляжу на своихъ согражданъ, устрояющихъ и себѣ,
и потомству смуту, вражду и почву для всякихъ беззаконій...», —
пишетъ изъ Иркутска въ «Церковно-общественный Вѣстникъ»
нѣкто Р. Ф. Т., пишетъ умильно о громкомъ Трапезниковскомъ
дѣлѣ и своими инсинуациями подливаетъ масло въ огонь... Лицу,
стоящему на краю могилы, не слѣдовало бы этого дѣлать.

„Его ужъ нѣтъ!..“ — подъ такимъ заглавіемъ помѣщенъ въ
фельетонѣ «Сибир. Газеты» «Крапива» самый современный си-
бирскій романъ, получившій начало въ Тобольскѣ, но распывае-
мый почти во всѣхъ сибирскихъ городахъ.
(Поется на голосъ „Любящей подружки“).

Онъ взятки бралъ, — но это между нами;
Онъ былъ дѣльцомъ, — то знаетъ цѣлый свѣтъ!..
Теперь твержу я, разводя руками:
Его ужъ нѣтъ, его ужъ нѣтъ!

«Его ужъ нѣтъ!», надо полагать, будутъ распывать иркутяне
на прощанье съ смѣненнымъ г. С—рскимъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кончатавъ (корр. „Восточ. Оboзр.“). Въ концѣ октября ми-
нувшаго 1885 года у насъ открыта женская станичная школа.
Къ сожалѣнію, нашъ атаманъ отдѣла, столь нужный здѣсь, надолго
отозванъ въ Омскъ. Благодаря его отсутствію, открытіе школы было
совсѣмъ неторжественно. На молебствіи присутствовали лишь нѣко-
торые чиновники да офицеры. Зная, какъ хорошо недавно былъ уст-
роенъ публичный актъ въ Щученской школѣ, какое теплое впечат-
лѣніе произвело это торжество на обывателей, какое сочувствіе
явилось у послѣднихъ къ школѣ (см. „Акмол. Вѣдом.“, № 47), мы
увѣрены, что г. атаманъ отдѣла и здѣсь устроилъ бы нѣчто по-
добное: кто нибудь сказалъ бы приличное слово, напомнилъ бы при-
сутствующимъ обывателямъ о важномъ значеніи ученія, призвалъ
бы ихъ на помощь въ заботахъ о школѣ и т. д. Въ его же от-
сутствіе не нашлось никого, кто бы позаботился объ этомъ. Въмѣсто
ожидаемой рѣчи послѣ молебствія мы увидѣли перстъ, указывающій
на подписной листъ въ пользу школы. (Собрано всего 50 рублей).

менные принадлежности и материалъ для рукодѣлія. Учительницей назначена окончившая курсъ въ красноярской женской гимназіи. Преподаютъ: законъ Божій, чтеніе, письмо, основныя правила арифметики и рукодѣліе. На послѣднее совѣтъ просить не отказать въ пожертвованіяхъ: каленкора, холста, нитокъ, вязальной бумаги, иглокъ и т. п. При поддержкѣ и сочувствіи общества совѣтъ надѣется въслѣдствіи продавать произведенія дѣтскаго труда и такимъ образомъ образовывать особый фондъ. Ученицъ принято 40 человекъ и многимъ отказано, такъ что еще до настоящаго времени многіе заявляютъ желаніе помѣститься въ него своихъ дѣтей. Ученіе бесплатное. Дѣти въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ, 37 православнаго и 3 іудейскаго вѣроисповѣданія. По сословіямъ и роду занятій распределяются слѣдующимъ образомъ: 1) 21—дочери мѣщанъ, 10—крестьянъ и 9 дочерей поселенцевъ и отставныхъ солдатъ и 2) 26 дочерей плотниковъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ, а остальные дочери служащихъ, пастуховъ, водовозовъ и т. п. Изъ купеческаго и чиновническаго званія нѣтъ ни одной. Учебныя пособия выдавались бѣднѣйшимъ бесплатно, а достаточнымъ почти по столбичной цѣнѣ. Въ виду значительнаго прилива учащихся является крайняя и неотложная необходимость въ открытіи второй женской школы, а средствъ у Общества пощенія о начальномъ образованіи на это совершенно нѣтъ. 5) Роздано теплой одежды и обуви ученикамъ и ученицамъ народныхъ школъ: 12 шубъ, 22 пары пимовъ, 13 паръ сапоговъ и 5 шарфовъ. На это дѣло, весьма важное въ дѣлѣ содѣйствія образованію бѣднѣйшаго юношества, имѣется въ распоряженіи у Общества специальный капиталъ въ 100 р., выдѣленный изъ капитала, пожертвованнаго г. Мотонинымъ; затѣмъ имѣются въ виду пожертвованія вещами, ненужными и не имѣющими особой цѣнности, которыхъ было собрано около 100 предметовъ изъ одежды. Пожертвованія эти идутъ очень тихо, и на нихъ откликнулись немногіе.

Изъ этого краткаго очерка читатель видитъ, что дѣятельность совѣта Общества не была безплодною, и въ этой дѣятельности нельзя не отличить дѣятельности предсѣдателя, болѣе всѣхъ потрудившагося на пользу Общества. Теперь отъ поддержки и сочувствія городского общества зависитъ поддержать это благое учрежденіе, которое въ противномъ случаѣ можетъ зачахнуть или остановиться въ своемъ поступательномъ ходѣ. Между тѣмъ стремленіе къ образованію въ народной массѣ, хотя и незначительное въ мужскомъ населеніи, все-таки, идетъ медленнымъ шагомъ. Лучшая обстановка школы, выдача одежды и обуви, книгъ для чтенія и учебныхъ пособій, бесплатное обученіе, трудящійся персоналъ учащихся, введеніе въ курсъ обученія ремесла будутъ болѣе и болѣе привлекать учащихся и сдѣлаютъ школу потребностью, а съ увеличеніемъ городскихъ школъ можно сдѣлать обученіе въ нихъ обязательнымъ.

Маринскъ, Томской губерніи (корр. „Восточнаго Обозрѣнія“). Кончается 1885 годъ и начинается новый; что-то принесетъ этотъ новый годъ, но прошедшій принесъ мало утѣшительнаго, хотя разбѣлялъ нѣсколько мракъ, поднявъ завѣсу въ здѣшней жизни и показалъ ея дѣйствительность: благодаря мѣстной прессѣ и „Восточному Обозрѣнію“, многія темныя личности, фигурировавшія въ прошломъ году на здѣшней сценѣ, исчезли, яко исчезаетъ дымъ, и теперь проявляютъ свою дѣятельность въ другихъ мѣстахъ и на другихъ поприщахъ. Чтобы не быть голословнымъ, упомяну про нѣкоторыхъ: такъ извѣстный своею полицейскою дѣятельностію въ Війскомъ округѣ и здѣсь бывший полицейскимъ надзирателемъ Ле—въ, за свои здѣшнія безобразія уволенный бывшимъ губернаторомъ г. Красовскимъ *), причисленъ нынѣ къ томскому общему губернскому управленію (см. № 38, „Томск. Губ. Вѣд.“). За нимъ изъ Маринска убрался С—въ, Т—вичъ, а Пр—скій только ходитъ по стогнамъ города, а уже болѣе не у дѣлъ. Воздухъ немного очистился, обыватель вздохнулъ посвободнѣе, полиція уже не безобразничаетъ такъ, какъ прежде, но зато впала въ другую крайность—ее даже курицы обижаютъ, хотя и непосредственно. Этотъ случай былъ съ однимъ изъ чиновъ полиціи. Дѣло было такимъ образомъ: есть у насъ одинъ общественный дѣятель и, какъ подобаетъ общественному дѣятелю, домовладѣлецъ и еще завѣдующій другимъ домомъ, въ которомъ квартировалъ вышеупомянутый чинъ полиціи. У этого общественнаго дѣятеля на квартирѣ въ его соб-

ственномъ домѣ проживаетъ обыватель и имѣетъ курицъ; эти куры, какъ извѣстно, безсловесныя и неразумныя твари, не признаютъ чужой собственности и однажды ночью выбрали для своего сѣдлаща экипажъ домовладѣльца и хозяина; супруга домовладѣльца, узнавъ о такомъ самовольномъ и непозволительномъ занятіи, хотя и временномъ, ихъ собственности, вышла ночью и стала сгонять куръ; кухарка квартиранта услышала кудахтанье куръ и, думая, что воры, тоже вышла на дворъ, и между хозяйкой домовладѣльца съ одной стороны и кухаркой съ другой произошла баталія, и злые языки говорятъ, что рукопашная и даже кровопролитная; дѣло кончилось только тѣмъ, что домовладѣлецъ и общественный дѣятель пишетъ записку начальнику полиціи, квартировавшему въ завѣдываемомъ имъ домѣ, чтобы тотъ арестовалъ въ каталажной кухарку его квартиранта; чиновникъ полиціи, найдя просьбу общественнаго дѣятеля незаконной, отказалъ въ арестѣ кухарки, а нашъ общественный дѣятель, разсердившись, потребовалъ, чтобы чиновникъ полиціи прибавилъ бы цѣну на квартиру, чуть ли не вдвое, или убирался бы съ квартиры, что тотъ и сдѣлалъ, перебравшись на другую квартиру въ морозъ. Вотъ что значитъ стать на законную-то почву! Общественное собраніе, обходившееся десятки лѣтъ безъ газетъ и журналовъ, нынѣ по инициативѣ одного лица выписало на деньги, подписанныя на этотъ предметъ членами, нѣсколько газетъ и журналовъ; управа подумываетъ на средства, пожертвованныя г. Сибиряковымъ, строить 2-хлассное городское училище; послѣ того какъ была переловлена шайка мелкихъ воршекъ и конокрадовъ, въ городѣ сдѣлалось покойнѣе, за то осень была такая дождливая и грязная, что по временамъ думалось, не открылись ли уже хляби небесныя и не грозитъ ли уже намъ за грѣхи Богъ новымъ потопомъ; по деревнямъ округа, ямщики, чтобы провести воза товара съ одного конца деревни до другаго, платили по рублю серебромъ за возъ. Вотъ какая была непроходимая грязь! Новый томскій губернаторъ г. Анисѣвичъ посѣтилъ нашъ городъ 20-го ноября и провѣлъ у насъ три дня, произвелъ ревизію подвѣдомственныхъ ему учреждений, а также посѣтилъ казенныя и общественныя учрежденія, входилъ во все подробно, узналъ многое, а также и познакомился и съ тѣмъ, что одна полиція не въ состояніи сдѣлать что либо, даже наблюдать, какъ слѣдуетъ, за внѣшнимъ порядкомъ, чистотой и опрятностію въ городѣ, а также за общественной безопасностію, потому что чины ея обременены массою слѣдственныхъ дѣлъ, въ помощь же ей нѣтъ ни судебныхъ слѣдователей, ни мировыхъ судей какъ въ Россіи. Урожай нынѣшняго года былъ очень хорошъ, но осенніе дожди помѣшали уборкѣ, и много хлѣба ушло подъ снѣгъ; но цѣна на хлѣбъ противъ прошлаго года понизилась: ржаная мука стоитъ 50 к., пшеничная 80 к., овесъ 30 к. за пудъ; сѣно также уродилось и теперь на базарѣ возъ его продаютъ по 1 р. и по 1 р. 20 к.

Лепсинскъ, Семирѣченской области (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ 1883 году, при существованіи, блаженныя памяти, городского комитета, былъ поставленъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли въ Лепсинскѣ ввести налогъ на недвижимое имущество въ доходъ города? Налогъ этотъ комитетомъ былъ отклоненъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) городъ тогда еще едва начиналъ проявлять свое существованіе (да и теперь еще находится въ состояніи „зачатія“), и облагать было почти нечего; 2) при основаніи города, введеніе такого налога могло бы отозваться неблагоприятно на устройствѣ самаго города тѣмъ, что домовладѣльцы, въ виду его, могли бы сокращать постройки, и 3) что городскихъ суммъ было тогда до 10 тысячъ рублей, поэтому налогъ не вызывался необходимостію. Во второй половинѣ 1884 года, городской комитетъ, по распоряженію г. военнаго губернатора Семирѣченской области, закрытъ. Въ прошломъ 1885 году, налогъ на недвижимость въ Лепсинскѣ введенъ, но взиманіе и распределеніе его на плательщиковъ едва ли можно назвать равномернымъ и справедливымъ. Во-первыхъ, оцѣночной коммисіи не существуетъ и оцѣнка производится кому и какъ Богъ на душу положить. Во-вторыхъ, деньги взыскиваетъ мѣщанскій староста подъ квитанціи на доскуткахъ бумаги, и такимъ образомъ провѣрить, всѣ ли деньги пошли по назначенію, возможно только поголовною справкою у всѣхъ домовладѣльцевъ. Въ-третьихъ, не взимается эта подать съ лицъ, имѣющихъ недвижимую собственность на выгонѣ, но, тѣмъ не менѣе, въ чертѣ городского надѣла, лавки всѣ у насъ составляютъ частную недвижимую соб-

*) См. „Восточ. Обозр.“, № 3-й за 1885 годъ, корр. изъ Маринска, а также 20 и 28 №№.

ственность, следовательно подлежатъ тому же налогу. Вообще на эту статью городского дохода не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, обратить серьезное вниманіе.

Ташкентъ (корр. «Вост. Обзор.»). 23-го ноября выѣхало въ Бухару изъ Самарканда наше посольство къ эмиру бухарскому. Посольство, имѣющее во главѣ начальника Заравшанскаго округа генераль-маіора Ефимовича, составляютъ дипломатическій чиновникъ при генераль-губернаторѣ Н. В. Чарыковъ и генеральнаго штаба капитанъ А. А. Трусовъ. Цѣль отправления посольства — выразить соболѣзнованія новому эмиру по случаю кончины его отца эмира Сеидъ-Музаффора — Этинъ-хана и поздравить Сеидъ-Ахадъ-хана съ восшествіемъ на престолъ.

26-го ноября чествовался у насъ кавалерскій праздникъ ордена св. Георгія гг. офицерами въ военномъ собраніи, а нижними чинами въ особомъ помѣщеніи. Послѣднихъ, изъ отставныхъ и уволенныхъ въ запасъ, собралось на праздникъ немного, какъ и въ предыдущіе года. Это объясняется тѣмъ, что при покойномъ генераль-адъютантѣ фонъ-Кауфманѣ нижніе чины приглашаемы были въ домъ генераль-губернатора, побывать въ которомъ въ этотъ день составляло для нихъ гордость и честь, какъ въ торжественный годовоіи праздникъ; въ послѣдніе же годы ихъ созываютъ въ казармы, куда они не хотятъ идти для того только, чтобы выпить безплатно водки, такъ какъ большинство такихъ кавалеровъ живутъ вполнѣ самостоятельно и въ состояніи веселѣ и лучше отпраздновать этотъ день у себя дома.

Въ ночь съ 1-го на 2-е декабря, умеръ скоропостижно нашъ пивоваренный заводчикъ Михеличъ. Со смертію его прекращены дѣйствія завода и закрыты въ городѣ всѣ, торговавшіе отъ него, портерныя заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась конкуренція купцамъ Иванову и Громову, остальнымъ содержателямъ мѣстныхъ пивныхъ заводовъ.

Декабрь начался хорошею погодою. Утромъ заморозки, днемъ таетъ грязь на улицахъ, ночи морозныя. Отъ такихъ перемены — кашли, лихорадки, больныхъ порядочно.

Въ будущемъ году разрѣшено открыть въ городѣ восемь питейныхъ съ продажей питей «распивочно и навывозъ» и тридцать девять трактирныхъ заведеній. Право открытія тѣхъ и другихъ желающимъ предоставлено по жребію, вынутае котораго происходило въ городской управѣ 2-го декабря. Средній годовоіи акцизъ съ трактирныхъ заведеній опредѣленъ городской думою въ двѣсти рублей. За окончаніемъ срока полномочій настоящаго состава думы предстояло провозвести выборы гласныхъ думы на слѣдующее четырехлѣтіе. Избирательныя собранія, по опредѣленію думы, созваны были: избирателей I разряда на 22-ое и 23-ое, избирателей II-го на 25-ое и 26-ое и избирателей III-го на 29-ое и 30-ое ноября, въ театральномъ зданіи. Собранія продолжались цѣлые эти дни съ утра до вечера, почему занятія въ управѣ на это время были почти прекращены.

Въ началѣ этого же мѣсяца, городской голова обратился къ гг. домовладѣльцамъ русской части города съ воззваніемъ выручить городскую кассу изъ настоящаго затруднительнаго положенія внесеніемъ состоящихъ за ними долговъ по общинному налогу, дабы дать средства на удовлетвореніе неотложныхъ расходовъ и вообще на веденіе городского хозяйства. Къ ноябрю мѣсяцу дѣло по сбору налоговъ находилось въ такомъ положеніи: домовладѣльцами азіатской части города внесено въ городскую кассу 86,203 р. въ счетъ слѣдовавшихъ съ нихъ за настоящій годъ 88,042 р., а домохозяевами русскаго города 12,377 р. въ счетъ 27,506 р. (Всѣхъ недоимокъ съ прошлыми годами числится до 40,000 руб.). За невзносомъ недоплатеннаго налога за текущій годъ оставались неоплаченные расходы по общественному управленію, къ коимъ главнымъ образомъ относится своевременное удовлетвореніе содержаніемъ должностныхъ лицъ городского общественнаго и полицейскаго управленія, простирающимся ежемѣсячно болѣе 5,000 р., ремонтъ дорогъ, мостовъ, пригационныхъ сооружений и т. п. Въ означенномъ воззваніи городской голова, между прочимъ, предупреждаетъ о предположеніи управы внести въ думу вопросъ объ установленіи съ будущаго года не $\frac{2}{3}\%$ -го, существующаго нынѣ, а 1%-го налога, «при полномъ сознаніи тяжести онаго». Кстати нельзя умолчать о ремонтѣ дорогъ. Дѣло это требуетъ особаго вниманія. Все прошлое лѣто устраивалось въ городѣ шоссе и ремонтировались улицы, на что убиты значительныя деньги, но эти новыя-то

работы, съ наступленіемъ первыхъ дождей, оказались никуда не пригодными. Многія улицы, по которымъ, вѣстаки, до исправленія и передѣлки ихъ, можно было ѣздить, теперь сдѣлались невозможными для ѣзды: въ нихъ тонутъ экипажи, и извозчики отказываются возить пассажировъ. Немало виновата въ этомъ новая система устройства улицъ со скатами къ обочинамъ. По сему способу скопали съ боковъ улицъ землю, навалили ее на средину, мѣстами чуть ли не на аршинъ, и вотъ дождями размыло эти мудрыя насыпи, образовались ямы, и бокомъ идущимъ экипажамъ предоставлена полная свобода опрокидываться; затѣмъ, за неимѣніемъ сточныхъ канавъ по сторонамъ дорогъ, съ срединъ плывущая грязь дѣлаетъ всѣ перекрестки непроходимыми и пѣшеходу остается переплывать подобныя мѣста. Неужели нельзя было предусмотрѣть этого прежде, чѣмъ рѣшить привести въ исполненіе операцію на авось. Впрочемъ, это исправимо въ будущемъ и явится необходимою и неотложною заботою города на весну начинать работы сначала.

15-го ноября наблюдался потокъ падающихъ звѣздъ. Этотъ метеорный дождь продолжался съ 5 до 12 часовъ вечера.

ГОЛОСЪ ИЗЪ КАЗАНИ.

Въ № 42 „Восточнаго Обозрѣнія“ явился отчетъ о дѣятельности Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ за первый годъ его существованія, въ № 45 напечатанъ подобный же отчетъ о дѣятельности Общества для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Москвы, также за первый годъ его существованія.

Первое Общество помогло 88 учащимся сибирякамъ и сибирячкамъ (въ томъ числѣ 11 лицамъ найдены уроки); второе Общество помогло 31 лицу. Такимъ образомъ, 119 сибиряковъ получили возможность продолжать свое образованіе, благодаря гуманной дѣятельности обоихъ Обществъ! Поистинѣ отрадное явленіе; каждый сибирякъ и въ особенности сибирская молодежь не можетъ не проникнуться глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ тѣмъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые такъ охотно посвятили свой трудъ и свои матеріальныя средства для удовлетворенія нуждъ учащихся.

Но, если сибиряки, учащіеся въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣютъ въ настоящее время возможность облегчить свои бѣдствія, благодаря помощи вышеназванныхъ Обществъ, то ихъ казанскіе сотоварищи предоставлены на произволъ судьбы, и никто имъ не думаетъ помочь. А учащихся сибиряковъ въ Казани очень и очень много: въ одномъ университетѣ около 100 человѣкъ; много также въ ветеринарномъ институтѣ, духовной академіи, гимназіяхъ и реальномъ училищѣ; наконецъ, много есть сибирячекъ въ Казани на высшихъ и акушерскихъ курсахъ. Здѣшняя сибирская молодежь очень сильно нуждается; въ Казань ѣдутъ преимущественно тѣ, которые по недостатку средствъ не могутъ попасть въ столицу. Часто ѣдетъ человѣкъ въ Питеръ или Москву, а остается въ Казани потому только, что дальше не на что ѣхать. Ежегодно нѣсколько студентовъ-сибиряковъ выходятъ изъ университета по недостатку средствъ или исключаются за невзносъ платы. И горько, очень горько товарищамъ, и рады бы они помочь и не допустить своихъ несчастныхъ земляковъ до голода и безцѣльныхъ скитаній по городу въ тщетныхъ поискахъ за работою, да у самихъ-то болѣе нежели скудныя средства; найти же какое нибудь занятіе въ Казани гораздо труднѣе, чѣмъ въ столицахъ, да и плата за трудъ совсѣмъ ничтожна. Если кому нибудь удастся найти урокъ съ платой по 10 р. въ мѣсяцъ, то это считается необыкновеннымъ счастьемъ; обыкновенно же болѣе 8—5 рублей не даютъ за мѣсячный трудъ, а иногда и тремъ рублямъ были бы рады, да найти нельзя. Изъ отчета же петербургскаго Общества видно, что имъ найдено 11 уроковъ на 255 рублей мѣсячной платы, т. е. средняя мѣсячная плата за урокъ 23 рубля. Изъ этого можно заключить, что въ Петербургѣ

бургъ плата за уроки стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ Казани, и слѣдовательно благоприятѣе для тѣхъ лицъ, которыя при-
нуждены искать этого заработка для поддержанія своего су-
ществованія.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ тому заключенію, что, если въ столицахъ сибирской молодежи живетъ и го-
лодно, и холодно, то въ Казани той же молодежи живетъ
еще хуже во всѣхъ отношеніяхъ. Гуманнѣйшіе сибирскіе дѣ-
тели въ Петербургѣ и Москвѣ рѣшили взять на себя ини-
ціативу въ дѣлѣ помощи родной и учайшейся молодежи, осно-
вавши для этого Общества и привлекая къ этому дѣлу луч-
шихъ людей Сибири. Въ Казани есть также немало сибир-
яковъ, которые, по своему положенію и матеріальнымъ сред-
ствамъ, могли бы взять на себя инициативу въ дѣлѣ органи-
заціи помощи учащимся сибирякамъ. Мы глубоко увѣрены, что
сибиряки, будь они въ Питерѣ, Москвѣ или Казани, одина-
ково горячо любятъ свою родину, одинаково отзывчивы къ
ея нуждамъ и всегда готовы помочь нуждающимся сибирякамъ.

Весь вопросъ сводится къ тому, найдется ли въ Казани
нѣсколько сибиряковъ, которые рѣшились бы основать Обще-
ство для содѣйствія учащимся сибирякамъ, подобно тому,
какъ основаны такіа Общества въ Петербургѣ и Москвѣ. Это
Общество принесло бы громадную пользу; много молодыхъ
жизней и силъ было бы спасено отъ безвременной и беспо-
лезной гибели и много честныхъ тружениковъ было бы со-
хранено для нашей горячо любимой родины.

Студентъ-сибирякъ.

СИБИРЬ КАКЪ ПОПРИЩЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Сибирь страна первобытныхъ племенъ и народовъ. Начи-
нающіяся этнографическія работы въ ней могутъ быть со-
средоточены съ особымъ интересомъ на условіяхъ жизни и
обстановки этихъ племенъ, что можетъ освѣтить, въ свою
очередь, исторію и начало, вообще, человѣческой культуры.
Предметъ этотъ особенно занимаетъ вниманіе образованныхъ
людей, какъ одинъ изъ темныхъ вопросовъ исторіи.

Только въ жизни первобытныхъ народовъ мы найдемъ
начало тѣхъ занятій и промысловъ, которые въ послѣдствіи
получили развитіе во время цивилизаціи. Прослѣдить, при
какихъ условіяхъ они зарождались, въ высшей степени ин-
тересно. Чтобы показать, какой интересъ имѣетъ этотъ от-
дѣлъ знанія, мы приведемъ отрывокъ изъ нѣмецкой антро-
пологии Фридриха Ратцеля (*Antropogeographie*, Friedrich Ratzel,
1882, p. 347—350), изъ отдѣла подъ названіемъ „Начало
культуры“.

„При необходимой и глубокой зависимости человѣка отъ
органической природы, изъ всѣхъ побужденій, вызываемыхъ
послѣднею въ немъ, благотворнѣе оказываются тѣ, кото-
рыя смягчаютъ эту зависимость тѣмъ, что даютъ ему въ ру-
ки большее количество связей, неизбѣжно соединяющихъ съ
остальнымъ одушевленнымъ міромъ, и доставляютъ возмож-
ность воткать, вилести здѣсь больше нитей своего дѣя-
тельнаго духа. Путь къ послѣднему лежитъ въ прочномъ
присвоеніи себѣ человѣкомъ полезныхъ растений и живот-
ныхъ черезъ посредство земледѣлія и скотоводства, которыя
означаютъ собою упроченіе и увеличеніе культурнаго богат-
ства его. У всѣхъ народовъ, которые мы привыкли называть ди-
кими, въ настоящее время замѣчаемъ извѣстныя культурныя
приобрѣтенія. Послѣднія, въ количественномъ и качествен-
номъ отношеніяхъ, различны у этихъ „сыновъ природы“. Мы
вмѣстѣ съ тѣмъ знаемъ, что должны искать, среди этого
разнообразнаго комплекса народностей, не только начала,
но и значительной части продолженія культурнаго развитія.
Вѣрно также и то, что эти различія менѣе зависятъ отъ раз-
личной степени способности того или другаго племени, чѣмъ

отъ большихъ различій въ ви́шнихъ условіяхъ, подѣ влія-
ніемъ которыхъ племена находились.

„Сущность цивилизаціи заключается въ накопленіи массы
опыта (*Erfahrungen*), далѣе въ твердости (энергіи), съ кото-
рою люди сохраняютъ его, и, наконецъ, въ умѣнн развѣивать
и умножать его. Тутъ является вопросъ: какимъ обра-
зомъ стало возможно осуществленіе перваго
условія цивилизаціи, именно — накопленія
культурнаго богатства въ видѣ искусства
(прворства рукъ), знанія, силы, капитала (орудія
производства)? Все согласны въ томъ, что первымъ шагомъ
къ этому былъ переходъ отъ полной зависимости отъ добро-
вольно даращей природы къ сознательной эксплуатаціи чело-
вѣкомъ необходимыхъ для него плодовъ ея посредствомъ
земледѣлія и скотоводства. Этотъ переходъ разомъ открываетъ
путь къ отдаленнѣйшимъ цѣлямъ цивилизаціи, хотя, разу-
мѣется, отъ перваго шага до конечной цѣли культуры еще
очень далеко. Но какъ совершился этотъ первый шагъ? Во-
просъ этотъ такъ же интересенъ вообще, какъ и поучителенъ
въ виду нашей специальной задачи.

„Если земледѣліе есть подражаніе человѣка природѣ, то пер-
вые шаги его состояли въ пощадѣ и сохраненіи запасовъ ихъ
доброй и щедрой матери. Если далѣе задача первоначальной
культуры заключалась въ томъ, чтобы человѣкъ, наконецъ,
прибодрился и собственными силами сдѣлать что нибудь изъ
того, что природа обыкновенно для него дѣлала, то задача
эта самымъ простымъ, начальнымъ образомъ разрѣшалась
тамъ, гдѣ человѣкъ старался хозяйственно завладѣть самими
источниками своего питанія. Это имѣетъ уже мѣсто у мно-
гихъ народовъ. Австраліи, которыхъ представляютъ себѣ
стоящими на самой низшей степени цивилизаціи, въ видѣ
строгихъ запретовъ вырывать съ корнемъ растенія, посягающія
съѣдобные плоды, или уничтожать гнѣзда, изъ которыхъ выни-
маются яйца. Тутъ, слѣдовательно, заставляютъ природу
работать для человѣка, который только охраняетъ ее отъ
разрушенія. Дикіе ульи часто такъ правильно опоражнива-
ются, что мы въ этомъ должны видѣть первые опыты
пчеловодства. Charman видѣлъ въ Нгамійской области улей,
находившійся на высотѣ 40 футовъ въ *adansonia digitata*, по
которой вмѣсто лѣстницы прикрѣплены были деревяшки.
Между послѣдними были также старыя, что указываетъ на
давнишнее практикованіе тамъ дикаго пчеловодства (*Fravels*,
III, 79). Drege приводитъ *arthratherum brevifolium*, особаго,
рода траву изъ страны Namagua, какъ зерновое растеніе
плоды котораго бушмены отнимаютъ у муравьевъ, собираю-
щихъ большіе запасы его. Здѣсь, слѣдовательно, природа
даетъ человѣку поддержку и учитъ его экономіи. Такимъ
образомъ, человѣкъ пользуется, хотя и невольными, услу-
гами животныхъ, и намѣченный путь въ другомъ отношеніи
ведетъ его въ дальнѣйшемъ къ началу хлѣбопашества. Съ дру-
гой стороны, природа подобнымъ манеромъ направляетъ его
инстинкты къ осыдлости. Гдѣ есть большіе запасы плодовъ,
тамъ поселяются, во время сбора, цѣлыя племена, приходя-
ція со всѣхъ сторонъ и замѣняющія кочевую жизнь осыдлою
на все время, пока бываетъ достаточно пищи. Такъ и нынѣ
еще *sandilleros* Мексики, такъ называемые „дынные индѣйцы“
(*Melonen-Indianer*), въ пору спѣлости дынь, переселяются
въ низовья р. *Geatzocoalcos* и тамъ остаются цѣлыми мѣся-
цами, питааясь дынями, растущими тамъ на песчаныхъ бере-
гахъ колоссальными массами. Чиппеви (*chippewäh*) въ пору
поспѣванія цицанія, водянаго риса, собираются вокругъ бо-
лотъ, въ которыхъ послѣдній растетъ, а австраліицы празд-
нуютъ своего рода жатвенный праздникъ вблизи своихъ
зерноносныхъ *mafsiliaceen*. Встрѣчается часто также, что,
подобно плодному участкамъ, и извѣстное количество расте-
ній или участковъ представляется въ исключительное поль-
зованіе каждаго семейства даннаго племени. Эта мѣра, сама
по себѣ уже, имѣетъ результатомъ поощреніе вниманія по-
требителя и даже бережное обращеніе его съ кормильцемъ-
растеніемъ, приковываетъ къ послѣднему интересъ человѣка,
вліяющій поощряющимъ образомъ на культурное развитіе

народа. Одно изъ самыхъ отсталыхъ племенъ Южной Африки, напр., это береговые готтентоты Китоваго залива, питающіеся, между прочимъ, особаго рода тыквою (pava), растущею на дюнахъ. Но и они не на столько не развиты, чтобы не понимать преимуществъ отъ раздѣленія этихъ дюнъ на семейные участки. Они понимаютъ, какъ они зависятъ отъ этихъ длинныхъ полей. Отсюда до размноженія плодовъ посредствомъ искусственнаго разведенія, правда, еще далеко. Но уже этимъ открывается путь, который, чрезъ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, непременно долженъ вести къ земледѣлю. Такимъ образомъ, съ двухъ сторонъ пробивается брешь въ дикую природу сына пустыни. Онъ становится предусмотрительнымъ и осѣдлымъ. Отсюда до великаго открытія—до вѣять земли сѣмя и тѣмъ, такъ сказать, поощрять природу и побуждать ее къ большей еще щедрости—довольно далеко, пожалуй, по времени, но логически шагъ этотъ не такъ великъ“.

До сихъ поръ Европа и европейскіе ученые, какъ мы видимъ, черпали свои данныя изъ жизни австралійскихъ, африканскихъ и американскихъ дикарей, но менѣе всего были изслѣдованы сѣверо-азиатскіе народы; между тѣмъ здѣсь лежитъ огромный матеріалъ и объясненіе для исторіи культуры въ сѣверномъ полушаріи и именно нашей ближайшей культуры. Въ Сибири можно найти до настоящаго времени у инородцевъ первоначальныя жилища и ихъ обстановку, здѣсь можно прослѣдить первые культурные шаги и зародыши ремесла и занятій. Добываніе корней сохраняется доселѣ у нашихъ инородцевъ, какъ и подбораніе дикой крупы въ порахъ у грызуновъ; у сибирскихъ инородцевъ сохраняется также первобытное земледѣліе, у нихъ можно встрѣтить добываніе меда у дикихъ пчелъ, начало выдѣлки разныхъ произведеній, первые способы обработки металла, плетение и начало тканья. Рядомъ иногда съ самыми первобытными способами, добываніемъ

средствъ, рядомъ съ самой бѣдной обстановкой дикаря, мы, однако, у многихъ племенъ можемъ прослѣдить всѣ переходы къ высшей культурѣ и даже видѣть ея замѣтныя завоеванія и проявленія. Финскія, тюркскія и монгольскія племена стоятъ въ этомъ случаѣ на нѣсколько ступеней выше австралійцевъ, бушмэновъ, готтентотовъ и т. п.

Здѣсь можно найти тѣзвѣныя и цѣпи культуры, которыя доселѣ оставались потеряны и такъ разъединяютъ міръ дикаря отъ европейскаго міра, цивилизаціи. Азія можетъ пополнить еще многое въ исторіи культуры. Мы полагаемъ, что такого матеріала для сибирскихъ изслѣдователей хватитъ на многіе года, а изученіе культуры и зарожденія цивилизаціи дастъ неисчерпаемый источникъ наслажденія. Одинъ изъ нашихъ путешественниковъ прислалъ намъ по этому поводу совѣтъ, обратить особое вниманіе нашего юношества на подготовленіе къ этнографическимъ работамъ и изученіе бытовыхъ условій инородцевъ.

Мы не думаемъ, что такое изученіе будетъ мертвымъ и, такъ сказать, не соприкасающимся къ современной жизни. Такое изученіе будетъ плодотворно и въ философскомъ, и гуманномъ отношеніи. Оно научитъ видѣть у народовъ и племенъ низшаго развитія тѣ же способности и духовныя силы, какія свойственны всѣмъ людямъ одинаково. Наука указываетъ, что прогрессъ и развитіе совершается и на первыхъ ступеняхъ человѣческой исторіи, что искусство и знаніе проявлялось у инородческихъ племенъ, какъ и у другихъ культурныхъ народовъ. Выводъ этотъ научитъ насъ не отрицать духовныхъ способностей нашихъ инородческихъ племенъ, но цѣнить въ нихъ многія свойства. Мы полагаемъ, что наблюденія и факты докажутъ ихъ способность къ развитію и заставятъ скорѣе прійти къ нимъ на помощь, содѣйствуя ихъ просвѣщенію, эмансипаціи и поднятію въ нихъ человѣческаго достоинства.

СИБИРЯКИ-ЭГОИСТЫ И ЦИВИЛИЗАТОРЫ-АЛЬТРИУИСТЫ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Есть у меня пріятель. Живемъ мы на разныхъ концахъ свѣта, повидимому, намъ другъ до друга нѣтъ никакого дѣла, а онъ—нѣтъ, нѣтъ, да и царапнетъ меня. Особенно онъ любитъ прохаживаться насчетъ Сибири и моихъ земляковъ, зная мою чувствительную струну, и видимо бываетъ весьма доволенъ, если удастся ему меня, такъ сказать, уязвить.

— Это вѣдь онъ увѣряетъ, что вотъ у нихъ Италія тамъ,—тыкаетъ онъ въ меня пальцемъ:—а въ этой Италіи я былъ-съ: 40° морозу, птица на лету мерзнетъ...—разсказываетъ онъ слушателямъ.

— И лѣтомъ?—спрашиваетъ кто-то изумленно.

— И лѣтомъ морозъ,—храбро говоритъ этотъ пріятель,—круглый годъ морозище, а они... Италія!.. Тундра, глушь, трупца невообразима! Никого, кромѣ каторжниковъ и медвѣдей, нѣтъ... Города! какіе это чортъ города! Знаете, въ одной гостинницѣ мнѣ подали замороженную сырую рыбу... а они ѣдятъ-съ,—ткнулъ онъ опять въ меня.

Слушающіе обыкновенно послѣ этого бросали на меня улыбку сожалѣнія. Я дивился сначала нахальству этого человѣка, который своимъ слушателямъ городилъ всякую околесицу и ниспровергалъ элементарныя истины географіи. Выпавивъ „40° морозомъ“ и огорошивъ имъ наивнаго слушателя, онъ наслаждался эффектомъ. Слушателемъ его былъ обыкновенно средній русскій человѣкъ, который географіи не учился, о метеорологіи понятія не имѣлъ, а любилъ почерпать всѣ свѣдѣнія объ отечествѣ отъ встрѣчной бабы,

отъ банщика или отъ половаго. Такой слушатель обыкновенно свистѣлъ отъ изумленія и развѣшивалъ уши.

Узнавъ съ перваго раза въ этомъ просвѣтителѣ и распространителѣ свѣдѣній о Сибири извѣстнаго Ноздрева, я не думалъ опровергать его и жалѣлъ только о тѣхъ, кто былъ на столько бѣденъ умственно, что самого Ноздрева могъ принимать за провозвѣстника истины и свѣта.

Наглости Ноздрева нечего было дивиться, опровергать его совершенно было напрасно, ибо онъ безъ всякой совѣсти начиналъ настаивать на своемъ и даже въ видѣ убѣдительности прибавлялъ еще вдвое. Что ему сдѣлала Сибирь и какое ему было дѣло до нея, я не зналъ, но онъ имѣлъ какой-то зубъ противъ сибиряковъ.

Особенно онъ не могъ выносить никакой похвалы ей никакой защиты ея интересовъ. Когда съ теченіемъ времени начали у Сибири подниматься вопросы, касающіеся ея гражданской жизни, этотъ пріятель поднялся на дыбы и не могъ переносить ихъ даже въ принципѣ.

— Вопросы! Какіе тамъ вопросы!—фыркалъ онъ:—у са-моѣдовъ-то... вопросы!

Въ своихъ воззрѣніяхъ онъ откровенно заявлялъ, что всѣ инородческія племена должны „передохнуть“, и жалѣть ихъ нечего. О мѣстномъ же русскомъ населеніи онъ рѣшалъ, что ему нужны „ежовыя рукавицы“ и хорошая синельниковска палка, и больше ничего.

— На что имъ университетъ! Кто въ немъ учиться бу-

детъ? Кто къ нимъ поѣдетъ изъ профессоровъ?—задавалъ онъ вопросы.—Никого у нихъ въ университетѣ не будетъ! Знаете,—въ видѣ аргумента прибавлялъ онъ:—мнѣ одинъ сибирскій купецъ говорилъ (въ другихъ случаяхъ онъ также авторитетно употреблялъ фразу: „А вотъ мнѣ одинъ ярославскій половой въ трактирѣ рассказывалъ“),—такъ этотъ сибирскій купецъ говорилъ: никакого намъ, говорить, университета не нужно, а намъ нужны сапожники, столяры, маляры... а не университетъ. И это правда,—прибавлялъ Ноздревъ:—вѣдь у нихъ ничего тамъ не умѣютъ, только вѣдь ссыльные ремесленники ихъ одѣваютъ и обуваютъ.

Мнѣніе какого-то виднаго имъ остолопа, сибирскаго купца, зарѣшало вопросъ объ университетѣ.

— Новый судъ, говорятъ, имъ нуженъ!—также горячился блажелатель:—да кто у нихъ будетъ присяжными?—возьмите во вниманіе разстоянія, черезъ которыя придется вызывать свидѣтелей, напр., изъ Туруханска. Какъ этотъ судъ разѣзжать будетъ—на сабакахъ? Ха-ха-ха!

Такими отдѣльными загвоздками бойкій пріятель затемнялъ всякіе вопросы объ улучшеніи сибирскаго правосудія. Сначала онъ городилъ какую-то баррикаду изъ нелѣпостей въ умѣ своего слушателя, созидалъ огромный абсурдъ, построенный на лганьѣ, а затѣмъ, тыкая въ созданную имъ самимъ нелѣпость, торжествовалъ.

— Земство!—продолжалъ фыркать онъ:—да изъ кого у нихъ будетъ земство? гдѣ у нихъ представители, гдѣ у нихъ „интеллигенція“?—вѣдь у нихъ въ земствѣ кабатчикъ будетъ заведовать, хорошо земство!

Во всѣхъ этихъ вопросахъ доброжелатель старался такъ подтасовать невѣжественныя представленія слушателя, что Сибирь, по мѣрѣ надобности, то являлась „снѣжной пустыней“, то инородческимъ самоѣдскимъ царствомъ, то онъ старался внушить, что тамъ одни каторжные живутъ и т. п. Тщательно онъ только скрывалъ отъ слушателя, что это страна земледѣльческая, что гдѣ въ ней также хлѣбъ родится и люди живутъ, что тамъ уже гражданскій строй начинается и, кромѣ самоѣдовъ, волковъ и ссыльныхъ, есть свободное полноправное населеніе гражданъ, желающихъ жить также, какъ живутъ ихъ братья въ Европейской Россіи.

Говорить ему объ этомъ мѣшало предубѣжденіе къ сибирякамъ, онъ придумывалъ все, чтобы досадить имъ и отрѣзать пути ко всякой цивилизаціи, увѣривъ, что въ пустыню пока и вводить нечего. Но когда присутствовалъ при этомъ кто либо изъ сибиряковъ или бывавшихъ въ Сибири и заявлялъ, что сибиряки хотятъ того-то и того-то, то онъ открывалъ походъ противъ самаго населенія.

— Эти сибиряки,—говорилъ онъ съ убѣжденіемъ чистой души:—развращеннѣйшій элементъ, кулаки-съ, наживалы, смѣсь съ инородцами-съ; если есть и чистый русскій элементъ, то пріѣзжіе временно и ссыльные, но русскій элементъ какъ капля розовой воды распускается въ этой тинѣ, въ этомъ болотѣ. Ссылный выше стоитъ сибирскаго населенія, онъ его цивилизуетъ...

— Ну, а иногда поворовываютъ и обманываютъ...—рѣшался иногда прибавить присутствующій сибирякъ.

— Васъ обкрадываютъ, васъ обманываютъ!—накидывается Ноздревъ:—да вы сами всѣхъ чище обманете, они ссыльнаго готовы всякимъ способомъ притѣснять, соки изъ него выжимать...

При такомъ неожиданномъ оборотѣ смиренный сибирякъ обыкновенно терялся. Со всякимъ другимъ подобное сравненіе съ жуликомъ и воровъ могло бы навлечь непріятныя столкновенія. Но сибирякъ въ этомъ вопросѣ чувствуетъ себя робкимъ и предъ цивилизаторомъ возражать не смѣетъ. Ему можно доказывать, что онъ, не совершившій никакого преступленія, по нравственнымъ качествамъ хуже всякаго вора. Видя такое безпристрастіе и неліцепріятіе, онъ предпочитаетъ умолкнуть и только горькая усмѣшка блуждаетъ у него. Онъ слушаетъ оратора и думаетъ про себя: „вѣдь вотъ подумаешь, какъ вретъ-то безъ стыда и не треснетъ“.

— Но, позвольте, въ Сибирь ссылаютъ вѣдь разныхъ жуликовъ, карманниковъ, иногда убійцъ: какая же тутъ цивилизація?—возражаетъ недоумѣвающимъ посторонній слушатель.

— Отличнѣйшіе-съ люди! Помилуйте, они тамъ честнымъ трудомъ живутъ, прислуга—все ссыльные, а сибирякъ только думаетъ о наживѣ!

Однако, вѣдь это странно: воровалъ, воровалъ и вдругъ сталъ олицетвореніемъ добродѣтели, и гдѣ же?—въ Сибири, куда онъ явился голъ какъ соколъ!—думаетъ слушатель.

— Нѣтъ ничего удивительнаго!—возражаетъ ораторъ.—Вотъ я видѣлъ повара, изъ каторжныхъ, отличный поваръ, а въ Россіи 7 душъ убилъ, другой домомъ обзавелся, я самъ у него останавливался, съ семьей живетъ отлично, а въ Россіи воровалъ... Нѣтъ, вѣдь тамъ изъ нихъ выходятъ отличные люди. Да и сами посудите, вѣдь его воровать нужда заставила, развѣ безъ надобности онъ укралъ бы?..

Я всегда дивился этой перемѣнѣ взгляда на преступность и преступленіе, которая осѣняла заѣзжихъ людей, и та необыкновенная симпатія, которой они внезапно проникались къ людямъ, нравственные качества которыхъ и поведеніе когда-то возмущали ихъ. Въ Россіи вамъ не случается слышать такой ярой защиты и такого примирительнаго взгляда по отношенію къ поступкамъ этихъ лицъ. Воръ такъ воръ, и воровство такъ воровство. Никто не будетъ говорить про убійцу, зарѣзавшаго съ цѣлю грабежа цѣлую семью, что это премилый человѣкъ и добрейшій, а порѣзалъ семью нечаянно... Если къ вамъ влѣзутъ въ Россіи въ окно, стянутъ золотые часы... вы возопіете и непременно потребуете, чтобы этого человѣка куда нибудь спрятали, а не позволили ему лазить по чужимъ окнамъ. Но въ Сибири, встрѣчая того же самаго субъекта, заѣзжій человѣкъ вдругъ размягчается. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь этотъ человѣкъ болѣе въ окошко къ нему не лѣзетъ, а вонъ и домкомъ обзавелся, да и бифштексъ ему изготавилъ,—острота преступления изгладилась изъ памяти, чувства размягчаются, и вотъ начинается бесѣда.—Какъ же это васъ сюда занесло?—„Несчастный случай“, „судьба“, „попалъ по случайности“, „по подозрѣнію“,—скажетъ одинъ, а другой и цѣлую чувствительную исторію расскажетъ, да еще какую занимательную.—Ахъ бѣдный, бѣдный! А какъ вы живете?—Плохо-съ, своими трудами, да сибиряки старожилы притѣсняютъ,—скажетъ ловкій ссыльный, чтобы возбудить сочувствіе.

Пріѣзжій, встрѣчая въ первый разъ преступника, да еще человѣкъ чувствительный, весьма легко поддается на эти рассказы и исповѣди. Онъ не прочь записать ихъ, думая, что дѣлаетъ „психологическое открытіе“, забывая одно, что человѣческія исповѣди не подносятся въ видѣ бифштекса и

личницы для угощенія первому встрѣчному. Человѣку, у котораго накопилось на душѣ много тяжелаго, нелегко высказываться, но заѣзжій не замѣчаетъ, что передъ нимъ излагается романъ „Три мушкетера“. Вотъ источникъ всѣхъ ссыльных повѣстей и рассказовъ о добродѣтеляхъ. Странно одно, что примиреніе съ фактомъ преступленія совершается на другой почвѣ. Отчего бы добрымъ людямъ, проникшимся новыми взглядами только въ Сибири, не отнестись также мягко съ самаго начала и не клеймить, не карать, не ссылать этихъ людей, пострадавшихъ невинно, по ихъ словамъ. Намъ извѣстно, что русское общество далеко еще не стоитъ на точкѣ зрѣнія, отвергающей вмѣняемость, смотрящей на всякое преступленіе съ точки зрѣнія причинъ, породившихъ его, и на преступника не всегда усваиваетъ взглядъ какъ на общественную жертву. Разказы самихъ преступниковъ не встрѣчаютъ здѣсь такого довѣрія, ибо рядомъ съ этимъ въ Россіи идетъ весьма точное слѣдствіе, и судъ (предоставляющій въ то же самое время всѣ средства къ оправданію), который констатируетъ иногда весьма некрасивые факты. Не подкрашенное преступленіе убійцы изъ-за денегъ, подлость, подлогъ возбуждаетъ негодованіе. Въ Сибири иное... Странно, что не закрадется здѣсь только сомнѣніе въ рассказанномъ, слушатель не подозрѣваетъ, что поваръ можетъ въ концѣ изъ самаго барина бифштексъ изготовить, что невинный человѣкъ, можетъ быть, попрежнему ночныя экскурсіи совершаетъ, а если и закрадется сомнѣніе, всякій подумаетъ: „да вѣдь онъ теперь не въ мое окно лазаетъ“. Давая отчасти такое объясненіе особымъ симпатіямъ въ отношеніи преступныхъ элементовъ въ Сибири, я, однако, дивился, откуда мягкосердіе могло взяться у Поздрева: онъ человѣкъ былъ несантиментальный. Симпатіи его мнѣ разъяснились впоследствии лучше, когда я узналъ о его влеченіяхъ и карьерѣ.

Между тѣмъ, пока сибиряки безмолвствовали и молчаливо принимали всѣ упреки и обвиненія съ равнодушіемъ тюленей, люди заинтересованные распускали всевозможную ложь и нареканія на сибиряковъ. Среди ссыльных были и не одни простолудины, подкупавшіе сердца жалобными словами,—ссылка имѣетъ своихъ „орловъ“. Позднѣйшіе процессы дали настоящихъ уголовныхъ героевъ, представителей разныхъ аферъ, свихнувшихся юристовъ, героевъ банковъ, сонмъ „черной банды“. Это были люди во фракахъ съ наточенными ногтями и скобленными пальцами для всякой игры, люди, ловко проникающіе въ общество и умѣющіе проводить свои взгляды.

Въ одномъ изъ сибирскихъ большихъ городовъ рядомъ съ шулерскими притонами ссыльных сформировался цѣлый союзъ пѣкшихъ ссыльных, высшихъ профессій аферистовъ, осужденныхъ за подлоги, за расхищенія и т. п. Они составили сливки и своего рода аристократію и рѣшились выдвинуться съ своимъ мнѣніемъ. Сначала эти „образованные люди“ занимались въ сибирскомъ городѣ просто жульничествомъ, тяжбами, шантажемъ, а потомъ вдругъ возмнили себя цивилизаторами въ Сибири и съ дерзостью не менѣе Поздревской начали проводить „взгляды и идеи“.

Они даже начали создавать свою печать въ Сибири, главная цѣль ихъ явилась доказывать сибирское невѣжество и свое превосходство, и вмѣстѣ съ тѣмъ они начали выпускать всевозможные пасквили на сибирское общество. Ругать и травить сибиряковъ стало ихъ любимой тѣмою, они начали

распространять мнѣнія, что сибиряки—ябедники, что они своекорыстны, что они эксплуатируютъ ссыльных, что сибиряки „квасные патриоты“ своей мѣстности (а они космополиты „зеленаго поля“). Что шайка людей постороннихъ, враждебныхъ обществу, готова была чѣмъ нибудь отмстить за свой позоръ и униженіе сибирякамъ,—это было понятно. Но удивительно, что ихъ мнѣнія и лганье начали получать поддержку у людей простодушныхъ. Не стѣсняясь никакими средствами, давно привыкнувъ играть фразами, словами, девизами, вѣчно подъ фальшивой маской, они вдругъ провозгласили себя сторонниками „русскаго дѣла“ и представителями русскаго взгляда въ сибирской жизни. Это была уже неожиданная дерзость! Какъ будто до нихъ не было въ Сибири русскихъ людей. Подбирая „ягоды своего поля“ во всей Сибири, немудрено, они завели сношенія со всѣми героями одинаковой участи и встрѣтили сочувствіе, но они вводили въ заблужденіе и довѣрчивыхъ русскихъ людей, которымъ хотѣлось сказать:

— Не компрометируйте, по крайней мѣрѣ, себя. Что можете вы имѣть общаго съ шуллерами? Какими цивилизаторами могутъ явиться ссыльные кассиры, адвокаты, сосланные за жульничество? Какое русское дѣло могутъ они защитить? Что общаго между „русскимъ дѣломъ“ и людьми, ошельмованными, уличенными въ кражахъ, подлогахъ? Но въ то время, когда лучшіе честные русскіе люди отвернулись отъ сформировавшейся черной банды въ Сибири и не считали себя съ ней нимало солидарными, нашлись бойкіе люди, по сходству души начавшіе вторить имъ. Это были люди такого же аппетита, самые безцеремонные хищническіе элементы изъ заѣзжихъ цивилизаторовъ, лжившіеся въ Сибирь срывать куши, нагрѣвать и спекулировать. Однородные элементы соединились.

Какъ только появились нападки на сибиряковъ и Сибирь, указанный пріятель пришелъ въ необыкновенный восторгъ и сталъ ими захлебываться. Онъ цѣдилъ изъ этого источника, изъ этой клоаки все пикантное. Я зналъ и прежде, впрочемъ, его особое расположеніе къ такимъ мѣстамъ, которыя другіе обходятъ. О Сибири я съ нимъ уже не говорилъ. „Оставь ты ее въ покоѣ,—какъ-то я ему сказалъ:—и безъ насъ она съ тобою проживетъ; если ты не благоволишь къ ней, то никто туда тебя не приглашаетъ, а если ты отъ нея будешь подальше, то даже очень обяжешь“.

Но пріятель не унимался. Надняхъ, онъ съ торжествомъ принесъ новое произведеніе, вышедшее изъ враждебной сибирякамъ лиги. Въ этой статьѣ отстаивался энергично жульническій элементъ Сибири, и говорилось, что ссылка способствовала экономическому благосостоянію всѣхъ сословій Сибири. Когда бы не было ссыльных,—доказывала статья,—сибирякамъ было бы ѣсть нечего, и въ доказательство приводилось, что генералъ Киндерманъ ранѣ кормил сибиряковъ только березовой корой. (И березовой кашей кормили!). „Теперешніе сибиряки, сами потомки ссыльных,—говорилось въ другой статьѣ, популяризовавшей первую,—неохотно даютъ въ своихъ сословныхъ обществахъ пріютъ ссыльнымъ, отбывшимъ срокъ наказанія, именно потому, что предпочитаютъ эксплуатировать ихъ трудъ, какъ людей безпріютныхъ. Вообще грубый эгоизмъ отличительная черта сибиряковъ (sic!), къ какому бы они званію ни принадлежали“. Прочитавъ эту реплику я увидѣлъ карты знакомой подтасованной колоды.

— Каково!—воскликнулъ благопріятель съ торжествомъ:—каковы неблагодарные сибиряки! Пользуются, эксплуатируютъ и жалуются еще, грубые эгоисты—я давно говорилъ это, и „всѣ безъ исключенія, къ какому бы званію ни принадлежали“,—кинулъ онъ язвительный взглядъ въ мою сторону. Я понялъ, что послѣдняя фраза кинута для меня, чтобы я не ушелъ изъ рѣшета.

Мнѣ не хотѣлось возражать Ноздреву. Здѣсь что ни слово, то была подтасованная ложь. „Сибиряки потомки ссыльных“. Но кто же не знаетъ, что Сибирь завоевывали и колонизовали казаки и промышленные люди, что до сихъ поръ въ Сибири живетъ масса вольныхъ свободныхъ гражданъ. Но не учить же было Ноздрева! „Сибирякамъ безъ ссыльных было бы жѣсть нечего“. Кто не видалъ въ Сибири ссыльных и бродягъ, кормящихся сибирскимъ подаваніемъ, кто не знаетъ, что ссыльные самые негодные работники, и никогда не были земледѣльцами, да и откуда явиться этому трудолюбивому элементу! Достаточно прочесть хоть очерки Короленко, который свидѣтельствуетъ, что даже якуты содержатъ ссыльных, которые не умѣютъ жить своимъ трудомъ. „Сибиряки неохотно даютъ въ своихъ сословныхъ обществахъ пріютъ ссыльнымъ“. Но любопытно знать, кто когда спрашивалъ сибиряковъ—желаютъ ли они принимать ссыльных, и что они могутъ дѣлать „неохотно“, когда ссыльных обязательно приписываютъ къ обществамъ?

Ссылка сибирякамъ выгодна, а они, видите, грубые эгоисты. Но если они грубые эгоисты, то имъ, конечно, надобно желать ссылки, а не протестовать противъ нея. Но Ноздреву все равно до противорѣчій!

Въ этихъ объясненіяхъ меня заняла не нелѣпость ихъ, не то, что сибиряковъ зачислили всѣхъ въ кругъ „грубыхъ эгоистовъ“, не различая интеллигентныхъ отъ невѣжественныхъ, не различая категорій и сословій и т. д. Я зналъ давно подобное объясненіе, зналъ, что сибирское общество рабочее, промышленное общество, не имѣло въ средѣ своей „привилегированнаго альтруизма“. Тамъ, гдѣ приходится не на чужой счетъ жить, а самому изыскивать средства, понятно развитіе эгоизма. Я охотно уступалъ всѣ чувства альтруизма пріѣзжающимъ, напримѣръ, за отысканіемъ золота и всѣмъ, кто ѣхалъ цивилизовать Сибирь съ двойными прогонами и годовымъ невзачетъ жалованьемъ (сибиряки этой привилегіей альтруизма не пользовались). Я примирялся съ свойствомъ нашего эгоизма. Но меня въ данную минуту заняли послѣдствія. Ну, хорошо, эгоисты!—сказалъ я:—однако вѣдь это не значитъ, что мы воры и мошенники. Мало ли эгоистовъ на свѣтѣ,—что же дальше?

— А вотъ что!—воскликнулъ Ноздревъ:—вы, жесткіе эгоисты, жалуетесь на ссыльных, а они еще мало васъ пробираютъ. Васъ надо почище еще проучить. Ссыльные правѣ васъ и добродѣтельнѣе. Нечего церемониться съ вами, эгоистами!

Признаться сказать, это было неожиданно.

— Но вѣдь ты проповѣдуешь войну:—замѣтилъ я Ноздреву на его нелѣпость:—ты проповѣдуешь войну жуликовъ противъ свободныхъ честныхъ людей. Вѣдь ты натравливаешь ссыльных, поощряешь ихъ обирать эгоистовъ, лѣзть въ окно, очищать шкатулки. Вѣдь это проповѣдь преступленія противъ мирнаго общества, какая же это цивилизація!

Отъ одной мысли я пришелъ въ ужасъ, увидя, къ чему вела проповѣдь ссыльной банды въ Сибири противъ сибиряковъ. Ноздревъ, конечно, меня не слушалъ.

Черезъ нѣсколько дней я встрѣтился съ однимъ знакомымъ землякомъ и спрашиваю:—Скажите, вы знаете цивилизатора Ноздрева? Изъ-за чего онъ Сибирь ругаетъ? За что онъ васъ ненавидитъ?

— Да неужели же ты не понимаешь! Вѣдь у него у самого одно стремленіе—куши срывать, а времена худыя, почвы нѣтъ, въ Россіи противъ хищенія пошли, суды подтягиваютъ. Вотъ онъ и злится. Зависть беретъ. А дай ему волю, онъ чище насъ окажется!

— Такъ вотъ откуда эти предубѣжденія?—воскликнулъ я.—Не понимаю только, почему его при всемъ этомъ, однако, такъ Сибирь интересуется.

— Да вѣдь онъ знаетъ, что ея не минетъ... сказалъ мнѣ землякъ.

— Какъ такъ!—воскликнулъ я.

— Да у него ужъ дѣлишки есть, того гледи, соплють...

— Скажите, такъ вотъ откуда симпатіи-то къ извѣстнымъ элементамъ ссылки, къ ея „орламъ“! Онъ самъ среди нихъ будетъ, браво!.. Ай да альтруистъ!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По извѣстіямъ изъ Парижа, декларація новаго министерства въ палатѣ депутатовъ встрѣчена была чрезвычайно сочувственными одобреніями крайней лѣвой и неодобрительными криками правой. Только слѣдующая часть ея, въ которой говорится о колоніальной политикѣ, заслужила нѣкоторое одобреніе консерваторовъ: „Если относительно какого нибудь пункта всеобщее голосованіе высказалось съ несомнѣнною ясностью, то, именно, относительно введенія иностранной политики. Всеобщее голосованіе требуетъ, чтобы Франція вела достойную и миролюбивую политику и сосредоточивала свои силы на континентѣ, не съ тѣмъ, чтобы угрожать кому бы ни было, но чтобы быть всѣми уважаемой. Народъ не хочетъ ничего болѣе слышать о дальнихъ экспедиціяхъ, оказывающихся для страны лишь источникомъ жертвъ, цѣну которыхъ не всегда можно съ точностью опредѣлить“. Сенатъ вновь выбралъ Лерое президентомъ. Гриви помиловалъ всѣхъ осужденныхъ съ 1870 года за политическія преступленія и уменьшилъ наказанія нѣкоторымъ другимъ осужденнымъ. Между прочимъ, Луиза Мишель и Крапоткинъ выпущены на свободу. 25-го декабря въ Парижѣ хоронили извѣстнаго сотрудника „Русскаго Слова“ и затѣмъ „Дѣла“, П. Н. Ткачева. Онъ умеръ въ больницѣ для умалишенныхъ, Asile St. Anna, въ которой провелъ около трехъ лѣтъ, страдая параличемъ мозга.

— Изъ Лондона пишутъ отъ 25-го декабря въ „Journal des Débats“: „Въ парнеллистскихъ кругахъ вполне увѣрены, что ирландскій вопросъ будетъ рѣшенъ согласно съ желаніями автономистовъ. На возраженіе, что если Ирландія будетъ имѣть въ Дублинѣ парламентъ, то отдѣленіе ея отъ Англіи—дѣло неизбежное, и что, сверхъ того, въ случаѣ войны съ иностранною державою, Ирландія тотчасъ же сдѣлается открытымъ военнымъ полемъ для враговъ Англіи,—ирландцы отвѣчаютъ, что пока Канада не имѣла автономіи, которою она нынѣ пользуется, она всегда была враждебна Англіи, и что добрыя отношенія между двумя странами начались лишь съ той эпохи, когда канадцы получили право управлять собою по своему усмотрѣнію. Что касается до поддержки, которую будто бы могутъ найти въ Ирландіи враги Англіи, то такая поддержка возможна именно только при нынѣшнемъ режимѣ, тогда какъ автономная Ирландія будетъ гораздо менѣе, чѣмъ думаютъ, расположена къ совмѣстному дѣйствію съ врагами Великобританіи. Какимъ способомъ будетъ достигнуто соглашеніе,—сказать пока еще трудно. Но каковъ бы ни былъ способъ для рѣшенія

ирландской задачи, несомненно одно, что парнеллисты не перестанут бороться всѣми силами и всякимъ оружіемъ, и не оставятъ борьбы, покуда не достигнутъ своей цѣли.

Вновь назначенный статсъ-секретарь по ирландскимъ дѣламъ г. Стэнгопъ получилъ исполнительную власть, предоставленную лорд-лейтенанту. Ирландскій архіепископъ Вальси предсказываетъ, что въ Ирландіи снова наступятъ смутныя времена, ознаменовавшіяся извѣстными всему міру аграрными преступленіями. По словамъ ирландскихъ парнеллистовъ, національная лига будетъ дѣйствовать точно также, какъ дѣйствовала въ свое время земельная лига.

По словамъ „Times“, на совѣтѣ министровъ, состоявшемся 2-го января, постановлено рѣшительно и безъ всякихъ оговорокъ отказать Парнеллю и его сторонникамъ въ ихъ стремленіи разрушить союзъ Ирландіи съ Англіей. Правительство намѣрено внести въ парламентъ законопроекты, которые не дадутъ Ирландіи ничего такого, что не будетъ одновременно дано Англіи и Шотландіи, причемъ правительство не намѣрено давать органамъ мѣстнаго управленія какой либо законодательной власти.

— Въ прочитанной 2-го января при открытіи прусскаго сейма тронной рѣчи императоръ благодаритъ за заявленія, полученныя по случаю его юбилея изъ Германіи и изъ-за границы, и высказываетъ полную увѣренность въ обезпеченіи дальнѣйшаго сохраненія мира. Вслѣдъ затѣмъ прочитаны министръ-президентомъ сообщенія, изъ которыхъ видно, что финансовое положеніе нѣсколько улучшилось, но что въ будущемъ году потребуются заемъ, хотя и на меньшую чѣмъ въ прошломъ году сумму, для покрытія расходовъ, вызванныхъ потребностями государства. По вопросу о застояхъ въ отдѣльных отрасляхъ промышленности тронная рѣчь указываетъ на излишекъ въ производствѣ, причемъ замѣчается, что законодательными мѣрами помочь этому нельзя. Въ тронной рѣчи говорится еще о внесеніи въ сеймъ законопроектовъ, касающихся сооруженія новыхъ каналовъ и желѣзнодорожныхъ линій, и упоминается о законопроектахъ, направленныхъ къ огражденію нѣмецкаго населенія и дальнѣйшаго его развитія отъ опасности быть вытѣсненными польскимъ элементомъ. Послѣ долгихъ преній по вопросу о высылкахъ изъ Пруссіи пришли къ слѣдующему результату. Послѣ семичасовой блестящей рѣчи Армбергера, произведшей сильное впечатлѣніе, г. Виндгорстъ предложилъ рейхстагу выразить, что онъ считаетъ высылки мѣрой, ничѣмъ не оправдываемой и идущей въ разрѣзъ съ интересами имперіи. Предложеніе это было принято рейхстагомъ.

— Изъ Константинополя телеграфируютъ въ „Daily News“: „Великія державы отвѣчали на турецкую ноту, что онѣ не соглашаются съ Портою касательно рѣшенія, какое слѣдуетъ дать румелійскому вопросу. Полагаютъ, что мысль о дальнѣйшей конференціи въ Константинополѣ оставлена. Князь Александръ сдѣлалъ Портѣ слѣдующія предложенія: 1) Порты признаетъ болгарскую унию, въ формѣ, которая будетъ опредѣлена впослѣдствіи; 2) на этомъ условіи болгарская армія предоставляется въ распоряженіе Порты въ случаѣ нападенія Греціи на Турцію; 3) болгарская дань будетъ выплачиваться аккуратно; 4) таможенные права Порты будутъ поддерживаться и послѣ окончанія желѣзнодорожной сѣти; наконецъ 5) князь пріѣдетъ въ Константинополь, чтобы получить инвеституру отъ султана. 25-го декабря эти предложенія были обсуждаемы совѣтомъ министровъ, но безъ всякаго результата. Англія употребляетъ свое вліяніе въ пользу прямого соглашенія съ Болгаріей. Россія склоняется къ такому же рѣшенію, но Австрія, какъ полагаютъ, противится ему.

— Газетѣ „Neue Freie Presse“ телеграфируютъ изъ Константинополя, что султанъ соглашается на личную унию Восточной Румеліи съ Болгаріей, но подъ условіемъ, чтобы князь Александръ принялъ на себя обязательство предоставить болгарскую армію въ распоряженіе Порты въ случаѣ, если, вслѣдствіе униі, Сербія и Греція произведутъ на Турцію нападеніе.

— Совѣщанія делегации по политическимъ дѣламъ продолжались 6-го января у Пирочанца до поздняго вечера, но особенно важныхъ рѣшеній не было принято. Въ бѣлградскихъ политическихъ кружкахъ высказываются надежды, что совѣщанія эти послужатъ къ сближенію партій. Сербская эмигрантская колонія въ Бухарестѣ подала дипломатическому агенту Сербіи при румынскомъ правительствѣ, г. Каліевичу, меморандумъ, въ которомъ проситъ его ходатайствовать передъ королемъ Миланомъ о распространеніи дарован-

ной имъ амністіи на лицъ, замѣшанныхъ въ чернорыцкомъ и зайчарскомъ бунтахъ 1883 года. По слухамъ, мѣстомъ для веденія переговоровъ съ Болгаріей о мирѣ окончательно назначенъ Бухарестъ. Гарашанинъ отклонилъ требованія державъ о разоруженіи въ виду того, что мирные переговоры еще не начинались, а потому Сербіи слѣдуетъ обезпечить себя противъ всякихъ неожиданностей, равно въ виду статьи первой договора о перемиріи, касающейся предварительнаго увѣдомленія о возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, потому что коллективная нота не представляетъ никакой гарантіи относительно одновременнаго и полнаго разоруженія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ. Амністія возбудила въ Сербіи радостныя чувства. Въ числѣ помилованныхъ находятся бывшіе члены радикальнаго центрального комитета и приговоренный къ смертной казни учитель Михайло Ступровичъ, недавно возвратившійся изъ Россіи.

— Греція вооружается не на шутку. Численность всѣхъ собранныхъ войскъ доходитъ, какъ утверждаютъ, въ настоящее время до 120 тысячъ человѣкъ. На границѣ сосредоточено до 72 тысячъ. Если начнутся военныя дѣйствія, то, какъ здѣсь увѣрены, 10 тысячъ италіанскихъ волонтеровъ готовы подать грекамъ руку помощи.

— Изъ Мадрида сообщаютъ, что въ фортѣ Сентъ-Жюльенъ, по нанесенію военнаго губернатора, вспыхнуло возстаніе. Пользуясь темнотою, одинъ сержантъ, во главѣ толпы крестьянъ, приблизился къ форту, а другой сержантъ отворилъ ворота. Мятежники проникли въ фортъ и захватили губернатора форта. Увѣдомленный объ этомъ, генералъ Файрдо выступилъ изъ Картагены съ пятью ротами, которыя онъ, однако, оставилъ въ нѣкоторомъ разстояніи, и въ сопровожденіи четырехъ жандармовъ подошелъ къ форту, чтобы побудить мятежниковъ сдаться. Послѣдніе открыли огонь и ранили генерала. Но такъ какъ мятежники убѣдились въ невозможности сопротивленія и такъ какъ гарнизонъ отказался поддерживать ихъ, то они бѣжали къ морю. Въ Картагенѣ спокойно.

— Открывая шведскій сеймъ, король заявилъ о существующихъ хорошихъ отношеніяхъ къ державамъ и указалъ на затруднительное положеніе, въ которомъ находятся важныя отрасли промышленности. Далѣе, король сообщилъ, что вопросъ о введеніи охранительныхъ пошлинъ, которыхъ требуютъ со многихъ сторонъ, обсуждается теперь правительствомъ, и что предстоятъ преобразованія въ судебномъ вѣдомствѣ и въ банковомъ дѣлѣ, а также что имѣются въ виду желѣзнодорожныя постройки.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Китая, нашъ посланникъ въ Пекинѣ давалъ 18-го октября парадный обѣдъ въ честь печилійскаго вице-короля Ли-Хунгъ-Чанга и бывшаго китайскаго посланника въ Берлинѣ Ли-Фонгъ-Пао. Русскій посланникъ произнесъ короткую рѣчь, въ заключеніе которой провозгласилъ тостъ за Ли-Хунгъ-Чанга. Вице-король отвѣтилъ рѣчью, въ которой указалъ на существующія между Поднебесною имперією и Россією дружественныя отношенія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 31-го декабря Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всѣми Августѣйшими дѣтьми переехали на жительство изъ Гатчины въ Петербургъ. 1-го января былъ большой съѣздъ ко двору для принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ.

— Статсъ-секретарь Дурново назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ увольненіемъ отъ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ и съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора; рязанскій губернаторъ князь Гагаринъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ съ производствомъ въ тайные совѣтники.

— 1-го января обнародована государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1886 годъ. Итогъ государственныхъ доходовъ обыкновенныхъ вычисленъ въ 787.463,691 р. Итогъ расходовъ обыкновенныхъ вычисленъ въ 812.751,030 р. Дефицитъ простирается до 25.287,000 рублей.

— Въ виду состоявшагося Высочайшаго повелѣнія объ отиѣнѣ съ 1-го января 1887 года подушной подати окончательно для всѣхъ плательщиковъ въ имперіи, за исключеніемъ Сибири, въ министерствѣ финансовъ, по словамъ „М. В.“, приступлено къ составленію предположеній о преобразованіи къ тому времени оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе чѣмъ на 45 процентовъ нынѣшнюю общую сумму этой подати и чтобы распределеніе упомянутыхъ платежей между селеніями было, по возможности, соразмѣрено съ цѣпностью и доходностью состоящихъ въ нихъ распоряженіемъ надѣловъ.

— Въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ передаютъ въ свѣдущихъ кружкахъ, послѣдуетъ весьма существенное преобразование въ министерствѣ двора. Три отдѣльные учрежденія министерства, дѣйствовавшія до сихъ поръ совершенно самостоятельно, а именно: кабинетъ, контроль и канцелярія министерства, соединяются, такъ сказать, органически въ одно новое учрежденіе, подъ наименованіемъ „центральное управленіе министерства двора“. Организациею новаго учрежденія, какъ полагаютъ, достигнется не только сбереженіе по бюджету министерства, но и значительное упрощеніе дѣлопроизводства.

— Казанское губернское земство ходатайствуетъ передъ правительствомъ о разрѣшеніи ему создать въ Казани на 1886 г. всѣхъ земскихъ представителей Казанскаго округа, а именно: Казанской, Пермской, Вятской, Самарской, Уфимской, Нижегородской и Симбирской губерній, для обсужденія вопроса по принятію мѣръ или способовъ для борьбы съ эпизоотіею домашняго скота во всемъ округѣ, или этихъ семи губерніяхъ. Казанская ремесленная выставка, предпологаемая къ открытію въ іюнь 1886 года, по сообщенію „Волжскаго Вѣстника“, уже разрѣшена правительствомъ. Ближайшая цѣль выставки — путемъ соревнованія между ремесленниками вызвать улучшеніе ремесленного дѣла въ Приволжьи и Прикамьи, выдачей наградъ — поощрить производство; самымъ же выставленіемъ вещей, продажей ихъ и техническими бесѣдами и публичными лекціями о ремесленной, сельско-хозяйственной и прочей промышленности — содѣйствовать ознакомленію публики съ выставленными вещами и помочь ихъ сбыту. При выставкѣ будетъ устроено сельско-хозяйственное отдѣленіе.

— Нѣкоторыми изъ уѣздныхъ земствъ Петербургской губерніи возбужденъ, по словамъ „Н. В.“, вопросъ о мѣрахъ поощренія къ открытію въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ земскихъ школъ, частными лицами школъ грамотности. Съ этою цѣлью предполагается: а) выдавать лицамъ, желающимъ открыть такія школы, ссуды на первоначальное ихъ обзаведеніе, б) за особо хорошее устройство упомянутыхъ школъ и успѣшное веденіе въ нихъ дѣла преподаванія назначать ихъ учредителямъ поощрительныя награды.

— Нижегородское губернское земство, какъ сообщаетъ „Р. К.“, открыло въ Нижнемъ-Новгородѣ естественно-историческій музей, на содержаніе котораго ассигновано по 1,000 р. въ годъ. Въ настоящее время въ музей поступили всѣ громадныя коллекціи мѣстныхъ почвъ, собранныя (въ образцахъ) за послѣднія 10 лѣтъ профессоромъ В. В. Докучаевымъ, докторомъ геологии и минералогіи, изслѣдовавшимъ геологическое строеніе Нижегородской губерніи. Что касается главныхъ задачъ музея, то онѣ сводятся къ тому, чтобы музей служилъ мѣстомъ, гдѣ бы можно было слушать популярныя чтенія по естественно-историческому значенію губерніи и выносить оттуда тѣ познанія, которыя становятся въ настоящее время необходимою для каждого мелкаго и крупнаго сельскаго хозяина и пр.

— О необходимости поднятія нашего сѣвера говорилось и писалось весьма много. Но до сихъ поръ всѣ предположенія и проекты въ этомъ направленіи остаются безъ осуществленія. Въ виду этого на обсужденіе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли будетъ, какъ говорятъ, внесено предложеніе о возбужденіи передъ правительствомъ ходатайства учредить изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ обществъ „Сѣверный комитетъ“. Полагаютъ, что дѣятельность такого комитета успѣшнѣе подвинетъ впередъ дѣло развитія сѣвернаго края.

— „С.-петербургскимъ Обществомъ естествоиспытателей“ образована особая коммиссія для выработки программы мѣстныхъ естественно-историческихъ музеевъ, по образцу открытаго нижегородскимъ губернскимъ земствомъ. По выработкѣ этой программы, Обще-

ство обратится къ земствамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ устройствѣ подобныхъ музеевъ, главною задачею которыхъ должно служить распространеніе естественно-историческихъ знаній и разрѣшеніе различныхъ практическихъ вопросовъ сельскаго хозяйства и промышленности, на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій.

— Ростовская городская дума приняла на себя устройство городской библіотеки, которая должна была открыться съ 1-го января наступающаго года. Для сформированія этого книгохранилища городомъ приобрѣтена одна продававшаяся недавно частная библіотека. При городской библіотекѣ будетъ находиться и читальня. По словамъ „Харьк. Губ. Вѣд.“, въ послѣднее время городскимъ головою составлены и вскорѣ подвергнутся разсмотрѣнію думы проекты учрежденія въ Ростовѣ, во-первыхъ, городской ссудной кассы, во-вторыхъ, художественно-промышленнаго музея.

— По почину нѣкоторыхъ изъ членовъ только что закрывшагося съѣзда врачей, предполагается организовать при одномъ изъ нашихъ медицинскихъ обществъ отдѣлъ по вопросамъ земской медицины. Въ задачу этого отдѣла будетъ входить, между прочимъ, обработка матеріаловъ, собираемыхъ земскими врачами, которые, въ настоящее время, пропадаютъ, по большей части, безслѣдно, а также обсужденіе вытекающихъ изъ нихъ выводовъ. На томъ же съѣздѣ врачей было единогласно постановлено послѣ доклада доктора Уварова поручить правленію съѣзда ходатайствовать передъ правительствомъ объ уравненіи правъ женщинъ-врачей съ мужчинами-врачами и о продолженіи существованія женскихъ врачебныхъ курсовъ.

— Скончавшагося недавно В. Королевою завѣщанъ оставшіяся послѣ нея довольно значительный капиталъ на устройство бесплатныхъ квартиръ для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. Исполненіе этой воли возложено на сестру покойной. Проживающія въ этихъ квартирахъ женщины будутъ получать безвозмездно столъ.

— Факультетъ профессоровъ Collège de France подѣлительствомъ Ренана, который состоитъ выборнымъ директоромъ этого учрежденія, въ первый разъ присудилъ вновь учрежденную стипендію русской женщинѣ, по 4 тысячи франковъ въ годъ, присуждаемую на три года лицамъ, окончившимъ высшее учебное заведеніе для усовершенствованія въ математикѣ. Не смотря на большое количество кандидатовъ-мужчинъ, претендовавшихъ на эту стипендію, факультетъ, по словамъ „Новостей“, отдалъ преимущество молодой дѣвушкѣ В., пріѣхавшей изъ Россіи для изученія математики. По словамъ профессоровъ, лично ее знающихъ, это весьма замѣчательная личность.

— Въ ближайшемъ будущемъ, по словамъ „Южнаго Края“, музей харьковскаго отдѣленія технического Общества обогатится весьма цѣпною и разнообразною коллекціею минераловъ, рудъ, горныхъ породъ и т. п. предметовъ, пожертвованныхъ музеемъ петербургскаго горнаго института, а также петербургскій технологическій институтъ пожертвовалъ харьковскому техническому Обществу дубликаты своихъ геологическихъ и минеральныхъ коллекцій.

— Вслѣдствіе развитія печатнаго дѣла въ Вильнѣ, Кіевѣ и Одессѣ, возбужденъ, по словамъ „Зари“, въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ учрежденіи въ этихъ городахъ инспекторовъ типографій, литографій и пр.

— „Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено допустить въ гимназіяхъ преподаваніе еврейскимъ воспитанникамъ іудейскаго закона Божія чрезъ еврейскихъ законоучителей-меламедовъ.

— 16-го декабря въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, какъ сообщаетъ „Новороссійскій Телеграфъ“, разбиралось дѣло о бывшемъ студентѣ Петербургскаго университета, дворянинѣ И. Манузаровѣ, обвинявшемся въ политическомъ преступленіи. Дѣло это разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ. Въ тотъ же день оно было окончено обвиненіемъ подсудимаго, котораго судъ приговорилъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ этотъ представленъ на утвержденіе командующаго войсками одесскаго военного округа.

— 4-го января, состоялось скромное, отличавшееся чисто семейнымъ характеромъ, чествованіе двадцатипятилѣтней служебной дѣятельности профессора С.-Петербургскаго университета Ореста Оедоровича Миллера.

— Извѣстная книгопродавческая фирма „Дункеръ и Гумбольдтъ“ въ Лейпцигѣ, выпустившая въ свѣтъ цѣлый рядъ нѣмецкихъ сочи-

нений, касающихся Россіи, издаетъ теперь довольно обширный трудъ о реформѣ русскихъ университетовъ по закону отъ 23-го августа 1884 года.

— „Новостямъ“ пишутъ изъ Москвы, что 2-го января московское интеллигентное общество, въ лицѣ немногочисленныхъ представителей учебныхъ и ученыхъ учреждений и учащейся молодежи, проводило въ могилу одного молодого, но въ высшей степени полезного и способного дѣятеля Александра Ивановича Кельсѣва, скончавшагося въ самомъ расцвѣтѣ своихъ силъ.

— Въ Кіевѣ съ текущаго года предпринято изданіе профессоромъ Козловымъ специально-философскаго журнала: „Философскій трехмѣсячникъ—спеціальный журналъ по философскимъ наукамъ“. Журналъ обѣщаетъ преслѣдовать три задачи: пропаганду убѣжденія, что философія есть самостоятельная наука, имѣющая свой особый предметъ и соответствующій ему методъ изслѣдованія; ознакомленіе русской публики съ положеніемъ этой науки въ Европѣ и ознакомленіе читателей журнала съ міросозерцаніемъ, выработаннымъ редакціею. Въ вышедшемъ первомъ номерѣ журнала помѣщено начало интересной статьи, озаглавленной: „Религія графа Л. Н. Толстаго“. Авторъ статьи подвергаетъ критическому разбору съ философской точки зрѣнія сочиненіе графа Л. Н. Толстаго, появившееся во французскомъ переводѣ: „Ma religion. Paris, 1885 года“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖКИ

„НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

1. Букварь, ц. 1 к.
2. Чѣмъ люди живы, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ц. 5 к.
3. Богъ правду видитъ, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ц. 3 к.
4. „Кавказскій плѣнникъ“, разсказъ гр. Л. Н. Толстаго, ц. 5 к.
5. Сказки Андерсена, съ картинками, 1 вып., ц. 5 к.
6. Тоже, вып. 2, ц. 3 к.
7. Тоже, вып. 3, ц. 3 к.
8. Разсказы Старога матроса, 1 вып., Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Просв. и Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 5 к.
9. Сельское огородничество, 2-е изд., Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Просв. и Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 10 к.
10. Индійскія повѣсти, вып. 1, Налъ и Дамаянги, Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Просв., ц. 10 к.
11. Тоже вып. 2, Сакунтала, или узнанная по кольцу, ц. 8 к.
12. Юліанъ Милостивый, Г. Флобера, ц. 8 к.
13. Арабскія сказки съ картинками, Одоб. Учен. Ком. Минист. Нар. Просв., ц. 15 к.
14. Разсказы изъ народной жизни—Безпріютный, ц. 5 к.
15. Американскіе разсказчики, вып. 1, Послѣдній изъ Могиканъ, Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. и Учебн. Ком. при Свят. Сн., ц. 12 к.
16. Тоже, вып. 2, Золотой жукъ, соч. Эдгара По, ц. 10 к.
17. Русскія народныя сказки, вып. 1, ц. 5 к.
18. Малороссійскіе разсказы (юмористич.) для народа, ц. 3 к.
19. Полѣсье и Полѣшуки. Чтеніе для школъ, Одоб. Учебн. Ком. при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 15 к.
20. Робинзонъ. Изъ „Ясной поляны“, гр. Л. Н. Толстаго, съ карт., Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. и Учебн. Ком. при Свят. Сн., ц. 10 к.
21. Ночь подъ Рождество, ц. 5 к.
22. Иродіада, ц. 8 к.
23. Иванъ Гусь, ц. 5 к.
24. Хижина Дяди Тома, съ картинками, ц. 15 к.
25. Объяснительный словарь иностранныхъ словъ, ц. 8 к.
26. Русскія сказки, вып. 2, ц. 5 к.
27. „О школьныхъ библіотекахъ“, рѣчь В. Н. Маракуева, ц. 5 к.
28. Одеторъ Коробейникъ, ц. 3 к.
29. Смерть пьяницы (извѣстный разсказъ Диккенса), ц. 3 к.
30. Мальчишъ Геркулесъ (случай въ американскомъ циркѣ), ц. 5 к.
31. О холерѣ и предохраненіи себя отъ нея, ц. 5 к.
32. Возвращенный преступникъ, ц. 3 к.
33. Записки сумасшедшаго, ц. 3 к.
34. Разсказы Старога матроса, вып. 2, ц. 5 к.
35. Разсказъ Странствующаго комедіанта, ц. 3 к.
36. Максимъ самоучка, разсказъ изъ народной жизни, ц. 8 к.
37. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прихода лѣкаря, ц. 6 к.
38. Король Лиръ Шекспира, съ 9 большими картинками, ц. 8 к.
39. Андерсена сказки, вып. 4, ц. 3 к.

Адресъ склада: Москва, Сущево, у Новаго Пимена, д. Теорина, Владиміру Николаевичу Маракуеву.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ.
(10—4).

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ПОСРЕДНИКЪ.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 8) Гала, разсказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.

Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Приготавливаются къ печати другія книжки этого изданія.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и К°, домъ Медынцевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Простятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Спеціальныи иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ чтеній, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРШЕМСКИЙ,

Дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунокъ въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е ноября 1885 года.

А К Т И В Ъ.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		В с е г о.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	148,864	88	138,981	76	287,846	64
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	618,477	41	392,739	47	1,011,216	88
Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	99,500	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	79,400	—	—	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	365,000	—	1,538,900	—
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	995,000	—	—	—
Четыре векселя, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,108,385	21	2,188,692	89	4,297,078	10
Четыре вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	9,513	—	11,716	61	21,229	—
Спеціальныя счета *)	208,765	29	3,097,072	24	3,305,837	53
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	157,576	—	1,386,729	—	1,544,305	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	18,138	—	490,695	—	508,833	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	2,988	42	153,454	—	156,442	42
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	17,722	—	332,234	05	349,956	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	174,373	27	1,216,154	95	1,390,527	22
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	64,838	95	814,568	61	879,407	56
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	—	—	437,991	81	437,991	81
Счетъ банка съ отдѣленіями	5,413,486	36	—	—	5,413,486	36
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	296,867	94	296,867	94
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя	809	—	2,036	—	2,845	—
Протестованные торговые обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	23,445	—	23,795	—
Текущіе расходы 1885 г.	46,115	24	88,624	49	134,739	73
Расходы, подлежащіе возврату	670	54	1,453	44	2,123	98
Обзаведеніе и устройство	—	—	278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	43,576	75	165,667	86	209,244	61
Итого	9,077,550	32	12,790,226	70	21,867,777	02

П А С С И В Ъ.

Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	640,111	50	—	—	640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,751,396	30	3,438,270	31	5,189,666	61
2. Безсрочные	439,500	—	33,789	02	473,289	02
3. Срочные	877,679	—	506,411	—	1,384,090	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	2,085,237	—	1,051,904	—	3,137,141	—
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	—	—	6,294,560	90	6,294,560	90
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	106,093	37	712,630	46	818,723	83
Акцептованные траты	488,403	15	—	—	488,403	15
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 18 ⁸⁴ годъ	85,900	—	34,459	27	120,359	27
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	2,566	50	—	—	2,566	50
Полученные проценты и комиссія**) { 1885 г.	6,539	93	14,656	28	21,196	21
Переходящія суммы	156,390	02	562,053	66	718,443	68
	20,226	29	11,854	15	32,080	44
	17,507	26	129,637	65	147,144	91
Итого	9,077,550	32	12,790,226	70	21,867,777	02
Цѣнностей на храненіи	791,016	39	471,157	06	1,262,173	45
Векселей на комиссіи	97,029	60	1,028,568	65	1,125,598	25

*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	145,281	34	833,837	49	979,118	83
— — — — — негарантиров.	63,483	95	2,040,845	99	2,104,329	94
— — — — — векселя съ 2 подпис.	—	—	209,767	71	209,767	71
— — — — — товары	—	—	12,621	05	12,621	05

**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	174,444	53
и % % переходящіе за 1-е ноября 1885 г.	—	—	—	—	82,958	57